

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА

БРЮНЕТКА В ЗАКОНЕ
Академия магического права

Annotation

Что делать, если все планы и мечты неожиданно разрушились, а вместо студентов элитного факультета тебя причислили к самой бездарной в магии «золотой молодежи»?

Как быть, если тебя бросил твой собственный парень ради близкой подруги?

Во-первых, не унывать! Во-вторых, найти новых друзей, а врагам доказать, что ты и сама по себе способна на многое. К примеру, попытаться распутать смертельно опасный заговор сторонников Хаоса против членов таинственного ордена.

Я – Кара Торн. И отступать не в моих правилах!

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева

Академия магического права. Брюнетка в законе

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Н. Жильцова, 2015

© А. Еремеева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Главный храм Великой Хранительницы по праву считался красивейшим местом не только в Столичном регионе, но и во всей Латгардийской республике Порядка и Справедливости. Уходящие на многие десятки метров ввысь беломраморные своды венчал купол, выполненный из полупрозрачного лунного камня. Проникающие во внушительных размеров зал солнечные лучики играли на многочисленных витражах и искрились на позолоченных двустворчатых воротах главного входа.

В центре зала, на круглом постаменте находился окутанный белым сиянием кристалл, высотой примерно в два человеческих роста. Над ним ослепительным светом пылали слова: «Справедливость – обоюдоострый меч».

Обычно немногочисленные посетители этого величественного сооружения терялись в нем. Но не в этот день.

Сегодня огромный зал был набит почти до отказа, а люди все прибывали. Они толпились в распахнутых настежь воротах, стремясь как можно быстрее пройти внутрь. А если получится, то и пробраться ближе к центру, чтобы занять самые удобные места.

Парадные костюмы и платья дам поражали великолепием и обилием украшений. Весь цвет общества, включая Верховный Совет Латгардийской республики, собрался сегодня на церемонию. Особенную церемонию Посвящения Верховного судьи.

Зал гудел от множества взбудораженных голосов. Рассуждающих, укоряющих, восторженных...

– Он так молод, – хмурился кто-то из седовласых советников.

– Это место Торна, но никак не Брока, – вторил ему полноватый представитель торговой гильдии в расшитом камзоле.

– Конечно, у Себастьяна много силы, но нет опыта и...

– Нет опыта? – вмешался в разговор стоящий неподалеку мужчина, судя по знакам отличия, принадлежащий к высшей знати. – Брок, хоть и молод, но сделал головокружительную карьеру! Он один из лучших.

– Да, пожалуй, после гибели Верховного судьи Данингема, выбор был невелик, – согласился советник. – Или он, или Торн.

В отличие от мужчин, женские разговоры от политики и обсуждения достижений нового кандидата были далеки. Куда больше их интересовала его внешность:

– Создатель, такого красивого Верховного судьи, у нас еще не было! – жеманно закатывая глаза, вздыхали они. – Говорят, от него даже Великая Хранительница Справедливости млеет.

Внезапно разговоры стихли. В зал твердым шагом вошел крепкий русоволосый мужчина средних лет, облаченный в черную судейскую мантию. Строгую, без золотистого шитья, которое обычно шло вдоль запястий и по нижнему краю материи. В руках он держал ножны с судейским клинком.

Оружие было простым, без украшений и по сравнению с современными боевыми разработками выглядело почти безобидным. Однако каждый знал, что в руках судьи такие мечи обретают невероятную силу и мощь.

Над склонившейся в поклонах и реверансах толпой пронесся неровный гул:

– Торн...

– Судья Торн...

– Старший судья Столичного региона.

Не задерживаясь и не глядя по сторонам, мужчина проследовал к центру зала и остановился около сверкающего кристалла.

– Срок его траура слишком затянулся, – раздалась шепотки.

– Ему пора снова жениться.

Дамы с удовольствием рассматривали подтянутую фигуру и красивое, породистое лицо, с твердой линией подбородка и живыми светло-кариими глазами.

– Не понимаю, почему не он? – опять заворчал представитель торговой гильдии.

– Отказался, – коротко ответил советник. – Причины объяснять не стал, это же Торн.

– Видимо, винит себя в том, что не уберег жену, – высказал предположение мужчина из знати. – Мол, раз не справился, значит и другого не достоин. Тем более у него осталась маленькая дочь...

– Думаете? – советник недоверчиво хмыкнул.

Ответить знатный собеседник не успел. Низкий и протяжный звон, разнесшийся над сводами храма, возвестил о начале церемонии Посвящения.

В наступившей тишине приближающиеся чеканные шаги раздавались особенно гулко. В зал вошел высокий молодой мужчина. Стройный, одетый подобно судье Торну в черную судейскую мантию без украшений, лишь с перекинутой через правое плечо серебристой перевязью.

Мужчина действительно был красив. Его собранные в хвост снежно-белые волосы контрастировали с ровным заггаром кожи. Точеные черты лица с высокими скулами и линией чуть поджатых губ говорили о решимости и уверенности в собственных силах. А блеск ярких синих глаз выдавал борца, энергичного и деятельного.

При виде его многие женщины не удержались от еле слышных вздохов:

– Себастьян...

– Брок...

– Как он хорош!

Вошедший тем временем подошел к стоявшему около кристалла судье Торну. Несколько секунд мужчины, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Затем судья Торн, склонив голову, отступил от постамента.

Себастьян Брок, напротив, поднялся к кристаллу вплотную и положил обе руки на одну из сверкающих граней. После чего по замершему в напряжении залу разнесся его сильный голос:

– Я, старший судья региона Красной долины Себастьян Алистер Брок, принимаю должность Верховного судьи, заступая на этот пост после гибели Верховного судьи Данингема Ириана Стерна в битве с Хаосом. Клянусь соблюдать честь и закон, служить во благо Латгардийской республики, Совета и народа. Как и все Верховные судьи, я вручаю частицу своей души Кристаллу Правды во имя Порядка и Справедливости.

В тот же миг, как были произнесены последние слова, Себастьяна охватило ослепительное сияние, полностью скрывая от глаз присутствующих.

Однако дальше что-то пошло не так. Множество людей в зале по-прежнему восхищенно взирали на бьющий из кристалла столб света, но Брок чувствовал, что связи с душами предшественников нет. Словно какая-то невидимая тонкая преграда встала между ним и силой, заключенной внутри кристалла.

В то же время самого Себастьяна с каждой секундой все сильнее охватывал жар, становясь диким, почти нестерпимым. И, наконец не выдержав, он со стоном упал на одно колено. Одновременно из ослепительного свечения появилась женская фигура, словно бы сотканная из множества искорок.

– Великая Хранительница! – хрипло выдохнул Себастьян, уже не смея подняться. Он и не ожидал такой чести от Великой Хранительницы Справедливости, лично почтившей своим присутствием инициацию.

– Мой бедный мальчик... прости, у меня нет другого выхода, – в ответ печально прошептала та. – Ты так молод, а мне так много придется у тебя забрать!

– Я сделаю все, что вы потребуете, Великая Хранительница. В служении Порядку я готов отдать душу.

– Я знаю, знаю. Но именно душу тебе придется оставить. Кристалл не для тебя. А вот эмоции и жизнь... Прости.

С полупрозрачных рук Хранительницы сорвался искрящийся шар и ударил в грудь мужчины, заставив того выгнуться и закричать от дикой боли, разрывающей, казалось, самую его суть. Однако буквально через несколько секунд боль и жар отступили, наполняя тело Себастьяна силой. И одновременно сковывая все его чувства, замораживая их, словно покрывая толстой коркой льда.

Пошатываясь, Себастьян встал. Погасло свечение, отделявшее присутствующих от происходящего у кристалла.

– Приветствуйте нового Верховного судью Латгардийской республики Себастьяна Алистера Брока! – громко произнес судья Торн, передавая тому с поклоном судейский клинок.

Весь зал склонился в глубоких поклонах и реверансах, синхронно выдохнув:

– Приветствуем, ваша честь!

Однако на лице нового Верховного судьи не промелькнуло ни тени ответной улыбки или благодарности. Синие льдистые глаза взирали на собравшихся с абсолютным равнодушием. Казалось, все краски жизни поблекли в этом молодом мужчине, а лицо застыло, точно алебастровая маска.

Один короткий кивок вместо полагающихся по традиции слов благодарности и заверений в служении, и Себастьян Брок чеканным шагом покинул храм.

Много позже, когда за последним посетителем закрылись двери храма, а зал погрузился в ночной полумрак, кристалл снова вспыхнул. Однако на этот раз свет был тусклым, мертвенным, а по граням змеились багровые сполохи. И где-то в самой его глубине бесновалась черная фигура с костяной обезображенной мордой и пылающими провалами глазниц. Длинные черные когти скребли сверкающие грани кристалла в тщетной попытке разбить его изнутри.

Но сил все еще не хватало.

Десять лет спустя

Утро началось с неожиданно возникшей около моей кровати алой сферы и раздавшегося из нее громкого голоса отца:

– Кара! Уже почти девять часов утра! Ты проспала! Немедленно вставай!

Я мысленно застонала. Поскольку отец с раннего утра уехал на работу, я лелеяла надежду отоспаться. Однако – увы. Педантичный родитель следил за соблюдением установленного для меня режима со всей тщательностью. При этом его совсем не смущал тот факт, что еще в прошлом месяце мне стукнуло двадцать.

А ведь я так долго ждала совершеннолетия! Предвкушала, что уж после этой отметки наконец-то обрету хоть какую-то независимость. Но дражайший папочка разом перечеркнул все мечты, сообщив, что и дальше я буду жить так, как он считает нужным. И пригрозил отлучением от святого – кредитной карточки и магазинов!

В общем, я смирилась. Даже была согласна на правильное питание и понимала необходимость магических упражнений, направленных на усиление магического резерва. Но, Хаос его побери, зачем был нужен этот режим сна?

Живя во время учебы в Академии, я засыпала практически с рассветом, а выплывала из объятий сна ближе к обеду. И это было прекрасно! Да, на утренние лекции я часто не попадала, зато организм чувствовал себя вполне комфортно. Намного лучше, чем теперь! Хотя вообще-то на каникулах я собиралась отдыхать.

Вместо этого по приезде домой я уже которую неделю отчаянно пыталась влиться в предписанный отцом режим. Что только не делала! Всю живность мысленно пересчитывала по несколько раз, пытаюсь уснуть в то время, когда в Академии только отправлялась на очередную вечеринку. А потом страдала от недосыпа, пытаюсь сползти с кровати в восемь утра. Сколько раз ныла и умоляла отца о снисхождении! Но судья Торн, почти ни в чем мне не отказывающий, все же был неумолим в трех вещах: сне, питании, занятиях.

К концу каникул я начала считать часы, умоляя время бежать быстрее, хотя очень любила и свой дом, и своего родителя. Только вот все больше хотелось любить их на расстоянии. Желательно из двухкомнатных апартаментов, которые язык не поворачивался назвать общежитием.

Благодаря щедрости отца, эти прекрасные комнаты были в моем распоряжении все три года, что я училась на курсе общей юриспруденции Академии Магического Права. В общем, жить там было удобно, комфортно и весьма престижно. И, главное, без отцовской муштры!

А тут, в родных стенах...

Хотя в этот изумительный день даже надоевший режим не мог испортить мне настроение. Ведь сегодня наконец-то придут результаты отбора на специализацию с визой для зачисления меня на факультет судейского дела!

Конец общим предметам и безликому потоку студентов вокруг. Еще немного, и я официально войду в элиту!

Тут справедливости ради надо бы заметить, что всего специализированных факультетов в Академии Магического Права четыре. Чтобы поступить на самый простой из них – налоговое право, многого от студентов, окончивших три года общей юриспруденции, не

требовалось. Лишь проходной балл, мозги и деньги на оплату обучения.

Чуть больше требований предъявляли к желающим обучаться на факультете следствия и обвинения. Чаще всего туда поступали оборотни, способные вынюхать почти любого преступника.

Третий факультет – факультет защиты – считался среди студентов «мажорным». Дело в том, что истинных Видящих уже давно не осталось, а вину или невиновность подсудимых вполне успешно доказывали при помощи собранных следователями доказательств и допросов на Кристаллах Правды. То есть должность защитника была условной, формальной. Но тем не менее по традиции обязательной, а потому хлебной. Так что все, кто попадал на этот факультет, были из достаточно богатых семей. Так сказать, неудавшиеся отпрыски аристократии со слабым магическим резервом или не слишком одаренные, которых пропихивали учиться за деньги.

Но самым крутым считался четвертый – факультет судейского дела. Элита нашего общества! Попасть на него мечтали все, но суждено это было лишь немногим. Ведь принимали туда лишь тех, у кого личный магический резерв был очень высок, а дух достаточно крепок. Тех, кого одобрил Главный распределительный Кристалл в храме Великой Хранительницы Справедливости.

И сегодня такой момент настал.

Как дочь старшего судьи Столичного региона, обладающая значительным личным магическим резервом, за результаты я совершенно не волновалась. То, что я пойду по стопам отца и стану судьей знали все. Иначе и быть не могло. Но тем не менее очень хотелось получить уже и официальное подтверждение! И наконец-то заказать великолепную мантию, ткань для которой мне специально ткали на Асатарской мануфактуре, славившейся своим бархатом.

Да-да, именно из него! И это несмотря на то, что асатарский бархат никогда не окрашивался в черный цвет.

Я с легкой гордостью вспоминала свои полуторамесячные стенания, после которых отец не выдержал и обратился к владельцу с личной просьбой создать отрез черного бархата. Сколько за такой заказ содрали с папеньки, я не знала, да и не задумывалась. Слава Создателю, отец на мой гардероб денег не жалел.

Кстати, вторым приятным моментом сегодняшнего дня было именно прибытие обновленного гардероба, ради которого я опустошила один из счетов отца в Республиканском Банке.

Сев на кровати, я невольно улыбнулась. Уже скоро все те прекрасные вещи, в которых мне предстоит блистать на вечеринках в Академии, окажутся у меня в руках...

Внезапно в комнате вспыхнула еще одна сфера:

– Кар-р-ра! Ты потратила целое состояние на тряпки?! – раздался яростный рычащий голос, в котором с трудом можно было опознать отца.

Н-да, кажется, я и впрямь слегка переборщила. Но красота требует жертв! Вот и пришлось пожертвовать красоте... все содержимое счета.

– Ну-у, я немножко увлеклась, – стараясь выразить как можно больше раскаяния, произнесла я.

– Немножко?! Да республика на оборону в месяц меньше тратит! – неистовствовал родитель. – Нет, я тебя выпорю! Хотя раз за твою жизнь, но выпорю, Кара Торн!

Сфера полыхнула и исчезла.

Я же искренне порадовалась, что счет отец получил, находясь на работе. Значит, до возвращения домой как раз успеет остыть. Нет, угроза порки, так и осталась бы угрозой в любом случае – папа меня слишком любил для этого. Но выслушивать целый час нотации о своей несерьезности совсем не хотелось.

Ну а вечером мы будем отмечать мое распределение на судейский факультет. Папочка оттаает, или, точнее, перестанет плевать огнем, и мой небольшой шопинг будет забыт.

Отвлекая меня от приятных мыслей, в комнату вошла няня Териса.

– Проснулась, детка? Отец злился?

– Еще как, – я поморщилась и пообещала: – Больше так делать не буду.

– Неужели станешь меньше тратить? – не поверила няня.

– Нет, конечно, – хихикнула я. – Просто стану брать понемногу со всех счетов сразу, чтобы было не так заметно.

Няня рассмеялась.

– Смотри, посадит тебя отец на хлеб и воду.

– Не посадит, – беспечно отмахнулась я. – Режим питания нарушать нельзя. Курьера еще не было?

Ох, как же хотелось побыстрее услышать желанные слова!

– Нет. Сагрин сообщит, как только он пересечет границы поместья. Не волнуйся, Кара, все предупреждены.

– А от Вальтана ничего не было?

Няня вновь отрицательно качнула головой, и я чуть нахмурилась. Полуторамесячное молчание моего официального парня, который являлся таковым в течение последних двух с половиной лет, было странным. И немного нервировало. Не то чтобы я была влюблена в Вальтана, но все же он мне нравился.

Кроме того, мы были красивой парой и в течение последних двух лет становились королем и королевой Ледяного бала. Даже моя лучшая подруга Дейдра и то выражала озабоченность его поведением: магофон Вальтана был отключен.

Звонить же в родовое гнездо Аттертоунов мне было строжайше запрещено. Отец был категорически против Вальтана, закипая только при упоминании его имени. Я, конечно, все равно с ним встречалась, но...

Впрочем, не важно. Разберусь с этим позже. Скажем, устрою небольшой скандалчик и потребую чего-нибудь приятного в компенсацию длительного отсутствия внимания. А сейчас – никаких плохих мыслей! Ничто не испортит мне настроение. Ни-что!

Понежившись в небольшом бассейне, наполненном теплой бурлящей водой, я облачилась в симпатичное утреннее платье нежно-персикового цвета. Легкая юбка его едва доставала до колен, а вырез был довольно глубоким, но ни на ноги, ни на грудь я не жаловалась. Так что вполне могла себе позволить такой фасон.

Одевшись, я привычно заглянула в большое зеркало, установленное в примыкавшей к спальне гардеробной, и улыбнулась. Отражавшаяся в нем стройная девушка среднего роста, с выразительными светло-серыми глазами, тонким носиком и пухлыми губами улыбнулась в ответ.

Эта девушка в зеркале мне нравилась. Как, впрочем, и многим другим.

Мысленно довольно хмыкнув, я повязала на волосы, спадавшие блестящими черными локонами до середины спины, бледно-желтую ленту и вышла из спальни.

С легким сердцем и в прекрасном настроении я направилась в малую столовую

завтракать. Но, едва ступив на широкую кованую лестницу, обнаружила, что недооценила праведный гнев родителя.

Внизу, в холле, меня уже ожидал отец.

– Немедленно иди сюда! – отрывисто приказал он.

Да, дело плохо.

Потупив глаза и изобразив на лице полнейшее раскаяние, я спустилась с лестницы и замерла перед рассерженным родителем. Тот не впечатлился. Сурово глядя на меня, щелкнул пальцами и активировал карманный визариум, который разложился в длинную блестящую ленту до самого пола.

– Это список твоих покупок! Объясни мне, как можно было потратить столько денег?!

«Да легко, – пронеслась мысль. – Долго ли умеючи».

Но вслух, конечно, этого не сказала, а продолжала стоять перед отцом ожившей статуей раскаяния.

– Я тебя лишу карманных денег! Будешь в Атриуме переписчиком подрабатывать!

У-у, пожалуй, слез не избежать.

– Папа, мы что, разорились? – поморгав ресничками, трагическим шепотом осведомилась я.

– Нет, но ты старательно над этим работаешь! – рыкнул он. – Твоя страсть к вещам переходит все границы. Пора стать серьезнее, Кара! Если бы ты зарабатывала с такой скоростью, как тратишь, наш дом уже был бы из чистого золота. Я аннулирую твою карту.

В раскрытой ладони отца во вспышке появилась узкая полоска мерцающего зеркала, с выгравированным на нем названием банка, моим именем и заветными словами: лимит не ограничен.

А вот это уже грозило катастрофой. Мне через день в Академию возвращаться, и совсем не хотелось бы это делать без денег.

– Папа! – раздался мой трагический крик. – Что я буду делать в Академии без карты?!

– Учиться!

– Не-е-ет! Папочка, у тебя одна-единственная дочь! Неужели тебе жалко купить пару платьиц кровиночке? – я умоляюще сложила руки, не отпуская взглядом свою карту.

– Пару?! Да на ту сумму можно всю Академию одеть! Ты... кровососинка, а не кровиночка!

– Ну папа-а! – Я перевела умоляющий взгляд с карты на отца и всхлипнула, приготовившись заплакать.

– Слезы не помогут! – рявкнул отец таким тоном, что я мгновенно остановила планируемый слезоразлив.

В таком состоянии, пожалуй, лучше деловой подход.

– Хорошо, давай я месяц не буду покупать ни единой вещи?

– Три месяца!

Столько мне не продержаться, это однозначно.

– Два! – продолжила я торг.

Отец мрачно посмотрел на меня, видимо, что-то прикидывая. Вот, это уже намного лучше.

– Буду вести себя идеально! – с убеждением подкрепила я обещание новым аргументом.

– Хм. Ладно, договорились, – чуть подумав, наконец согласился тот. – Никаких трат на гардероб в течение двух месяцев, только текущие расходы.

Я старательно закивала головой, понимая, что через месяц отец забудет о своем гневе, а там... мало ли какие расходы наекут за это время. Главное, карточка останется у меня!

Видимо, в моих глазах что-то промелькнуло, так как папа с подозрением прищурился. Но спросить так ничего и не успел, поскольку в холле зазвучал сигнал вызова.

— Да? — ответил отец.

— Ваша честь, прибыл курьер Республиканской почты, — раздался голос слуги. — Запрашивает разрешение на открытие портала в поместье.

— Впускай! — тотчас взвизгнула я, едва не подпрыгнув от радости.

Наконец-то!

— Открывай, Сагрин, — разрешил отец.

Мгновение, и в холле скрутилась воронка портала, из которого вышел молодой человек в темно-синей униформе с большой эмблемой крылатой черепахи на груди.

— Республиканская почта приветствует вас! Любые расстояния для нас измеряются минутами! — протараторил курьер стандартный девиз почтовой службы.

Я мысленно хмыкнула: девиз ну никак не вязался с эмблемой, и это была далеко не случайность. Черепаху нынешний глава Совета республики обязал установить для почты, потеряв терпение после ожидания срочной доставки, которую ему везли в течение целой недели.

Вытащив из сумки дымчато-серый шар, парень протянул его нам. Взяв капсулу, отец распечатал стандартную сферу защиты и вытащил небольшое мерцающее зеркальце. Я тотчас сунула нос туда и прочла вспыхнувший текст:

«Уважаемая госпожа Карина Анабелла Торн!

С радостью сообщаем Вам, что Вы зачислены на факультет защиты Академии Магического Права. Вам надлежит в ближайшие пять дней явиться в главный корпус Академии с документами на зачисление согласно прилагающемуся перечню».

Факультет защиты.

Защиты?!

— Что? — Пару мгновений я тупо смотрела на зеркало, вновь и вновь перечитывая это слово и отказываясь верить собственным глазам. — Это ошибка! Такого не может быть! Папа?!

В надежде, что тот обязательно разберется и опровергнет все написанное, я подняла глаза на него. Но отец молчал. Более того, к моему удивлению, на его лице промелькнул какой-то непонятный страх, тотчас сменившийся разочарованием.

Стало до слез обидно. В чем я виновата? В чужой ошибке?! Я-то здесь при чем? Надо разобраться с этим недоразумением, а не смотреть на меня так, сразу поставив крест!

— Папа! — уже обвинительно воскликнула я.

— Здесь нет ошибки, Кара, — голос отца звучал глухо. — Уведомление составляется по результатам тестирования, проведенного с помощью Главного Кристалла.

Он быстро провел пальцами по зеркалу, открывая новый лист с данными. Моими данными! И пометкой о том, что тестирование на Кристалле не подтвердило запрос на факультет судейского дела. Поэтому по решению комиссии я была зачислена...

Дальше читать не стала. Не могла я смотреть на это ненавистное слово!

Из глаз хлынули злые, обиженные слезы.

— Не может быть! — крикнула я. — Ты и сам знаешь, что мой магический резерв выше, чем у большинства однокурсников! Как я могла не попасть на судейский?!

– Кара, успокойся. Это не мое решение и не чье-либо еще. Так определяет Сила, ошибок быть не может.

– Значит, может! А ты ничего не хочешь даже попытаться сделать, чтобы это исправить!

– Кара, это невозможно исправить! – отец схватил меня за плечи и встряхнул.

– Ты просто не хочешь! Я же несерьезная, по твоему мнению, и заслуживаю только обучения на никчемном факультете! И плевать, что это мне всю жизнь ломает!

Вырвавшись из рук отца, я опрометью бросилась к себе в комнату.

Слезы душили, в душе клокотали гнев, ярость и острое чувство несправедливости. Я всегда мечтала, что надену черную мантию судьи, а не серый футляр защитника и дурацкую круглую шапочку! Но мои надежды, моя карьера – все только что полетело к Хаосу. Вместо всеобщего уважения и принадлежности к элите я до конца жизни буду относиться к людям второго сорта. К бездарным мажорам, без будущего и перспектив. К безликой серой массе.

Серой в прямом смысле слова!

Еще раз вспомнив о форме защитников и прекрасном черном асатарском бархате, я болезненно взвыла. И, заскочив в гардеробную, сердито принялась стягивать с себя платье. Но, не рассчитав движения, задела полку, и сверху начали падать коробки со шляпками. Я инстинктивно отпрянула и в попытке удержать равновесие ухватилась за штангу с вешалками. Но та, не выдержав веса, тоже упала, завалив меня собственными блузками и платьями.

– Да что ж за день такой сегодня?! – выбираясь из вороха одежды, горестно простонала я и посмотрела на учиненный бардак.

Потом обреченно махнула рукой и ушла в спальню.

Похоже, этот мир меня ненавидит.

До самого вечера я проваливалась на кровати, не реагируя на призывы няни и слуг, притаивших обед строго по расписанию. Я страдала.

С наступлением темноты вернулся отец, однако и его встречать я не пошла. Честно говоря, рассчитывала, что обо мне не вспомнят, оставив упиваться бездной своего горя до утра, но нет. Отец поднялся ко мне, сел рядом на кровати и поинтересовался:

– Ну и что ты делаешь?

– Предаюсь отчаянию, – негостеприимно буркнула я в ответ.

– Кара, – устало произнес отец. – Твое отчаяние ничего не изменит, поверь. Это выбор Силы, который изменить невозможно. Да и что плохого в факультете защиты?

– Ты издеваешься? – вскинулась я. – Что-то я не заметила радости, когда ты получил известие о моем распределении! Ты прекрасно знаешь, что это не факультет, а общий отстой.

– На этом факультете, если не забыла, училась твоя мама, – холодный тон отца недвусмысленно намекал, что я перебарщиваю.

И да, мама действительно училась там. Но у мамы-то, насколько мне было известно, личный магический резерв до судейского уровня не дотягивал! А я...

– Я хотела продолжить династию Торн.

– Не все в этой жизни складывается так, как мы хотим. Пора бы тебе это осознать, Кара. Факультет защиты не столь никчемный, как ты думаешь.

– Я не вернусь в Академию.

– Вернешься, – в голосе отца отчетливо зазвучал металл. – И получишь высшее образование. Это не обсуждается.

– Но все мои друзья наверняка на судейском! Что они подумают обо мне, когда узнают?

– А для чего тебе друзья, которые дружат не с тобой, а с твоим статусом?

Крыть, как говорится, было нечем.

– В общем, не забивай голову глупостями, – поднимаясь, подвел итог отец. – Лучше иди ужинать, а потом ложись спать. Завтра у тебя много дел.

– Да уж, – я тяжело вздохнула и поморщилась. – Теперь придется переделывать весь гардероб...

– Никакого гардероба, – перебил отец. – Мы договорились, что ты два месяца не тратишь деньги на вещи.

Осознав его слова, я во второй раз ощутила приближение катастрофы. Ведь практически все мои платья подобраны в «судейском» стиле!

– Но папа! Это ведь было до того, как...

– Нет, я сказал!

– Это несправедливо!

– Ты еще поучи судью справедливости, – холодно отрезал отец и вышел из комнаты.

Я же со стоном рухнула обратно на подушку.

Бежать за ним и упрашивать отменить решение не было никакого смысла. Когда родитель примерял дома судейскую мантию, его уже ничто не могло переубедить, даже горестные слезы любимой дочери. А плакать очень хотелось.

Еще хотелось что-нибудь разбить, но, памятуя о наказании, я не решилась. Вместо этого тяжело вздохнула и потянулась к лежащему на прикроватной тумбочке магокомму. Я поужинаю, но в знак протеста сделаю это в собственной комнате!

На следующий день я все-таки смогла немного успокоиться и постаралась выдворить из головы все ненужные мысли. Необходимо было решить первоочередную задачу: собрать вещи. А для этого подвергнуть гардероб тщательной ревизии, чтобы подобрать одежду, хоть как-то подходящую к мышино-серому цвету факультета защиты. И исключить все, что может намекать на судейский факультет.

Для помощи в этом нелегком деле пришлось даже позвать няню, но и с ее помощью я провозилась до самого вечера. Многие вещи требовали дополнительной глажки и заклиний, не позволяющих тканям мяться во время транспортировки.

В результате, несмотря на опасения, ситуация оказалась не настолько печальной, как представлялось вначале. Подходящих вещей набралось на одиннадцать увесистых чемоданов. А еще я все-таки решилась и в последний момент взяла с собой отрез асатарского бархата. В конце концов, подруге подарю. Или Вальтану.

Закончив со сборами, я устало села на кровать. Что ж, вот и все. Собралась и готова к учебе. Если не учитывать того факта, что защитником я быть в принципе не хотела!

– С тобой все в порядке, детка? – заботливо спросила няня.

– Да. Кроме того, что моя мечта разбилась вдребезги, – горько произнесла я.

Няня подошла ближе и занялась разглаживанием мелких складочек на моем платье для завтрашней поездки.

– Мечты как калейдоскоп. Когда одна разбивается, из ее осколков складывается новая, – задумчиво сказала она и добавила: – Ты умная девочка, милая. Я верю, что у тебя все получится.

– Угу, – хмуро промычала я. – А я просто надеюсь, что с утра этот кошмар будет не

таким страшным. Передай Сэму, что я хочу выехать сразу после завтрака, хорошо?

– Непременно. Отдыхай, детка, – откликнулась няня и вышла.

Когда за ней закрылась дверь, я забралась под одеяло. Что ж, завтра начинается новая жизнь. И, надеюсь, на этот раз осколки калейдоскопа не обратятся во что-то жуткое.

В день отбытия в Академию настроение было хуже некуда. Я стояла на террасе и хмуро смотрела, как прислуга перетаскивает багаж в один из отцовских флайверов. Именно на нем, вместительном и представительном, отличительного черного цвета судей, меня должны будут доставить по назначению.

Сам отец, стоявший рядом, скептически рассматривал вереницу баулов.

– Собрал дочь в Академию, а по деньгам – словно замуж выдал! – под конец утрामбовки чемоданов и коробок резюмировал родитель. – Ты бы сказала, Кара, что вместо флайвера нужен грузовой флитвер.

– А может, я все же дома останусь? – предприняла я последнюю попытку избежать встречи с ненавистным факультетом.

– Даже не надейся, – ответил папочка, целуя меня в лоб. – Детка, ты же у меня смелая. И сильная.

Тяжело вздохнув, я села в флайвер. Мгновения парения и подъема в воздух, и вот за окном мерцающий коридор, отведенный для полетов.

Лететь предстояло несколько часов: нужно было выбраться практически за городскую черту. Академия с ее множеством корпусов и зданий являлась своеобразным продолжением нашего города. Отдельным районом на окраине, со своей системой телепортов.

Правда, за все три предыдущих года кроме корпуса, где проходило обучение общим дисциплинам, и соседнего общежития мне ничего больше повидать не удалось. Но теперь предстояло окунуться в новый мир. Передо мной будут открыты практически все двери, меня поселят в новых апартаментах и...

«Ты будешь учиться на факультете отстоя».

Да что б его Хаос пожрал, весь этот факультет!

Я наблюдала за проплывающими мимо однотипными кварталами частных домов, потом под нами промелькнули высотки столичного центра. И лишь к обеду впереди появились шпили Академии Магического Права. Настолько высокие, что, казалось, они вот-вот пронзят едва заметно мерцающий защитный купол – Щит, отделяющий нас от порождений Хаоса.

Как и большая часть прибывающих адептов, приземлились мы на площади перед центральным корпусом. Благодаря заметному черному цвету и спецдопуску, который имели все флайверы отца, Сэму удалось занять место на VIP-парковке рядом с главным входом.

Правда, на этот раз я сему факту не обрадовалась, потому что заметила приземляющуюся неподалеку еще одну черную каплю. Судя по знакомой символике – флайвер судьи Дарил, матери одной из моих подруг. А именно сейчас никого из нашей развеселой компании я видеть не хотела.

Но – увы. Отсидеться в салоне возможности не было, так что пришлось выходить. А через мгновение ко мне подлетела рыжеволосая Микаэлла, сияя жемчужной улыбкой.

– Привет, Кариночка!

– Привет, – выдавила я ответную улыбку. Потом обернулась к Сэму и сказала: – Подожди пока здесь. Сейчас зарегистрируюсь, получу доступ к новым апартаментам и скажу, куда относить вещи.

Тот кивнул, а подруга подхватила меня под руку и потянула к входу в здание.

– Я уже предвкушаю заселение! – звонко щебетала она. – Мне не терпится увидеть

комнаты, в которых живут судейские! Говорят, там элитные апартаменты, еще шикарнее тех, которые у нас были раньше! Ох, так надеюсь, что нам дадут возможность поселиться по соседству!

– Я тоже, – вздохнула я.

В конце концов, хотя бы жить буду по-прежнему с комфортом.

– А еще мне не терпится надеть свою мантию! Конечно, она не так великолепна, как настоящая, которую мне мама дала примерить на днях, но все же! Это наш черно-золотой пропуск в высший свет, и мне она безумно идет!

– Поздравляю, Мика, – выдавила я, чувствуя, как в груди разгорается жгучая обида.

Ну никак не верилось, что Микаэлла оказалась настолько лучше меня! В конечном счете прогуливали мы всегда вместе, да и магический резерв у нее был поменьше моего. Однако ж к подруге Главный Кристалл оказался мягче. Почему, спрашивается? За что мне так «повезло»?!

Подруга говорила безостановочно. Восхищалась, хвасталась, строила планы, не замолкая ни на секунду. Но сейчас я была этому даже рада, поскольку сама к разговорам была совершенно не расположена.

По дороге к регистрационно-распределительным столам, к нам присоединилась еще пара девчонок из закадычной компании – Элиза и Лаура. Во время их обсуждения и планирования вечеринки по случаю поступления у меня даже немного настроение поднялось. Я даже не заметила, как подошла очередь подавать документы.

– Имя? – сухо поинтересовался регистратор в темно-зеленой униформе.

Перед ним на невысокой квадратной подставке располагалось большое зеркало-визариум, заключенное в темную раму. Его поверхность была окутана легким свечением магического поля.

– Карина Торн, – с готовностью откликнулась я и протянула удостоверение студента – небольшую зеркальную полоску с выгравированным на ней вензелем Академии.

Мужчина взял удостоверение и положил в углубление, находящееся в подставке визариума. Мерцание мгновенно охватило полоску, связывая ее с визариумом и считывая информацию. А через несколько секунд все мои данные отразились на большом зеркале, включая и подтверждение от Республиканского банка об оплате обучения.

Быстро просмотрев их, мужчина сверил информацию с какими-то списками и занес в мое удостоверение коды допуска. После чего протянул зеркало мне обратно и проговорил:

– Добро пожаловать. Проходите в телепортационный зал.

– Наконец-то! – выдохнула Микаэлла, в то же время получившая у соседнего регистратора свой допуск.

Я вновь была подхвачена под руку, и мы с подругами отправились заселяться.

Телепортационный зал Академии по размерам почти не уступал главному холлу. И народа здесь было не меньше. Прибывающие и уже прибывшие студенты носились туда-сюда между цепочками тянущихся вдоль стен мраморных арок порталов.

Микаэлла тотчас помчалась к ближайшей из них, потянув меня за собой, как на буксире.

– Нам на седьмой этаж общежития, туда, где элитные комнаты, – сообщила она, вглядываясь в светящиеся слева от арки ровные ряды символов. – Столовая, аудитории, еще аудитории... Да где же он? Ох, как тут всего много!

– Вот. – Я заметила необходимый значок и, не мешкая, потянулась к кнопке.

Пусть мне и досталась не самая престижная профессия, но хоть условия проживания

это отчасти компенсируют. Сейчас приму жемчужную ванну с релаксирующей пеной и...

И тут, едва я коснулась активирующего символа, вместо привычного голубого сияния портал полыхнул алым.

– Что еще такое? – я удивленно моргнула. – Почему не пускает?

– Попробуй еще раз, – встревоженно предложила Микаэлла.

Я попробовала. Нажала нужный символ еще раз. И еще раз, и еще. Однако результат неизменно повторялся – алая вспышка запрета.

– Эй! – Не выдержав, сердито воскликнула я. – Кто следит за этими телепортами? Наш явно сломался!

Услышав мой возмущенный голос, к нам подошел один из регистраторов в зеленой форме и вежливо уточнил:

– У вас какие-то проблемы?

– Да. Этот телепорт не работает, – сообщила я и продемонстрировала, нажав нужный мне этаж.

– Хм. – Мужчина на мгновение прищурился и пробежался пальцами по цепочке символов. Потом нахмурился и уже с прохладцей попросил: – Будьте любезны предоставить ваше удостоверение.

– Пожалуйста, – я протянула зеркало, которое все еще держала в руках.

И увидела, как при первом же взгляде на него, лицо мужчины окончательно потеряло всю изначальную вежливость.

– Девушка, этот телепорт полностью исправен, – ледяным тоном сказал он. – В следующий раз внимательнее читайте собственные пределы допусков. У вас нет доступа на этот этаж.

– Как это нет? – опешила я. – Я – Карина Торн!

– Пределы допусков, девушка, от имени не зависят. В Академии есть регламент: для поступивших на факультет защиты доступны лишь общие этажи с первого по шестой. И в ваших документах значится комната на шестом этаже, – отчеканил мужчина. После чего, посчитав разговор исчерпанным, направился прочь.

А я так и осталась стоять столбом от шока и унижения. Да как он посмел, вообще! Направить меня, Карину Торн, на общие этажи! Это какая-то ошибка! И плевать на факультет...

– Кара?! Я не ослышалась? Тебя зачислили на... на защиту?! – раздался изумленный до крайности голос Микаэллы.

Что ж, неизбежности не миновать.

– Да, – сухо подтвердила я.

Подруга тотчас отдернула руку, удерживающую мой локоть, словно боялась испачкаться.

– Невероятно! Чтобы дочь судьи Торна попала на отстойный факультет?! Кара, я была о тебе лучшего мнения!

Взгляд Микаэллы окатил меня презрением. После чего она решительно коснулась недоступного для меня символа и исчезла в телепорте.

На лицах Элизы и Лауры, которые почитали за честь получить приглашение на мою вечеринку всего несколько месяцев назад, появилось такое же брезгливое выражение. Они прошли в арку портала мимо меня, гордо подняв головы. Словно бы за одну минуту я превратилась в пустое место. А я стояла и смотрела им вслед, пытаюсь не расплакаться и бессильно сжимая кулаки. Щеки буквально горели от гнева и стыда. За что мне это? За что?!

– Девушка, не задерживайте очередь, – раздался позади голос очередного подошедшего студента.

И я, гордо вздернув подбородок, набрала шестой этаж общежития. Все-таки он не намного ниже. Может, там условия тоже будут терпимые.

Однако, едва выйдя из арки портала, я поняла, что надеялась зря. Выкрашенные в зеленый цвет стены холла сразу же наводили уныние, и даже несколько дешевых картин общий вид посредственной гостиницы не улучшали.

«И за что мы им только деньги платим? – поморщилась я. – При такой-то сумме за обучение с человека даже пару нормальных дизайнеров нанять не смогли».

Вокруг полным ходом шло заселение. Прибывающие студенты, увешанные чемоданами, рыскали по коридорам, выискивая свои комнаты. Что ж, последую их примеру. У меня там Сэм с вещами сообщения о начале разгрузки дожидается.

Вздыхнув, я взглянула на зеркальную поверхность студенческого удостоверения и отправилась искать шестьсот пятьдесят восьмую комнату.

Мое будущее место жительства находилось почти в самом конце длинного коридора, на максимальном удалении от холла с порталами. Но это полбеды. Войдя внутрь, я буквально остолбенела от шока. Комната была одна! И, более того, оказалась рассчитана на проживание двух человек!

Две кровати и разбиравшая на одной из них вещи белокурая девушка подтверждали, что я не брежу.

Что, во имя Хаоса, это значит?!

– Привет, – стоило мне переступить порог, девушка обернулась и улыбнулась.

А я даже ответить не смогла. Просто смотрела на ее лицо с чуть вздернутым носиком и голубыми глазами, и понимала: это ошибка. Я, Карина Торн, здесь жить не могу. Никак.

Одна комната, соседка, небольшие кровати, два рабочих стола, один шкаф, дверь в санузел. И все. Все!

А где гостиная? Где мне друзей встречать и вечеринки устраивать? А как быть с вещами? Да моя гардеробная дома размерами больше, чем эта комната!

– Невозможно, – выдохнула я, не обращая внимания на удивленную блондинку. – Этого просто не может быть. Здесь точно какая-то ошибка! Мне срочно нужно поговорить с комендантом.

После чего выскочила в коридор и помчалась в холл с телепортом. Отыскав в обозначениях нужный этаж, я быстро переместилась. И уверенно направилась к коменданту с жадной справедливой возмездия тому, кто допустил подобную халатность по отношению к моей персоне.

Повсюду сновали сотрудники хозяйственного управления Академии, решая стандартные проблемы заселяющихся. Кому-то не хватило сменного постельного белья, у кого-то возникли проблемы с сантехникой. Мелочи, по сравнению с моей трагедией.

Решительно постучавшись и даже не дожидаясь ответа, я вошла в кабинет.

– Добрый день, – холодно поприветствовала я сидящего за столом старичка с крючковатым носом.

– Девушка, обратитесь к хозяйственникам со своей проблемой, мне сейчас некогда, – комендант тоже не отличался любезностью.

Впрочем, меня это не остановило.

– Ваши хозяйственники мою проблему и создали, – мрачно сообщила я. – Так что ее можете решить только вы. И, надеюсь, сделаете это в кратчайшие сроки.

Старичок удивленно приподнял бровь.

– Даже так? И что вас не устроило?

– Отсутствие моей комнаты и допуска на седьмой этаж.

– Кхм. А вы...

– Я – Карина Торн! Дочь старшего судьи Столичного региона Александра Дамиана Торна!

– М-м... – комендант быстро провел рукой над зеркалом визариума и вчитался в список. Впрочем, почти тотчас нахмурился и взглянул на меня. – Никакой ошибки нет. Вы ведь зачислены на факультет защиты. А допуск на седьмой этаж положен только студентам факультета судебного дела.

– Но жить этажом ниже я не могу! Там просто нечеловеческие условия!

– Ничем не могу помочь. Все комнаты распределены согласно количеству учащихся и по установленному в Академии регламенту. И верхний этаж отведен только тем, кто обучается на факультете судебного дела, – жестко сказал комендант.

Я глубоко вздохнула. Что ж, попробуем с другой стороны.

– Понимаю, что это будет недешево, – я постаралась изобразить на лице самую обаятельную улыбку. – Но цена значения не имеет. Просто скажите, сколько?

– За ваше проживание уже заплатили. – Старик оставался сух, как пустыня Хаоса. – Желаю успехов в учебе.

И демонстративно перевел взгляд на визариум.

С полминуты посверлив взглядом непреклонного коменданта, я окончательно поняла, что решения тот не изменит, и вышла в коридор. А потом не выдержала и, выхватив из сумочки магфон, набрала номер отца.

Мне даже не надо было стараться заплакать, слезы из глаз брызнули самые настоящие. В течение нескольких минут отец молча выслушивал мои стенания, а потом твердым и непреклонным голосом приказал успокоиться и прекратить истерику.

– Единственное, что я могу для тебя сделать, – это купить шкаф с заклинанием пространственного расширения. В остальном – все, Кара. Ты не на курорт приехала. Успокойся и начинай учиться, – рявкнул родитель и отключился.

В ненавистную комнату возвращалась, еле волоча ноги. Не потому, что устала. Просто не хотела туда идти. Меня накрыли уныние и безысходность. Вновь оказавшись в жутких, выкрашенных в бежевый цвет четырех стенах, оглядела их затравленным взглядом. Обреченно застонала и села на самый краешек свободной кровати, обхватив голову руками.

– Что-то случилось? – с беспокойством спросила уже распаковавшая вещи соседка-блондинка.

– Моя жизнь кончена, – мрачно сообщила я. – Я оказалась здесь. Вместо того, чтобы быть там.

И ткнула пальцем в потолок.

Девушка проследила за моим указующим перстом и понятливо хмыкнула.

– Я тоже удивилась, когда увидела тебя здесь.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

– Ну, ты ведь Карина Торн? Дочь судьи Торна? – блондинка улыбнулась. – Полгода назад

плакат с твоим селфи три дня висел на большой стене вашей пятизвездочной общаги с подписью: «Великолепная Кара».

– Да, – подтвердила я и невольно улыбнулась, вспоминая, как для конкурса селфи в один день ухнула двухмесячное содержание на кристаллы Островски. После чего усыпала ими себя и блестящий черный мех, на котором лежала.

Фото получилось просто улетным. Белизна кожи и слепящий блеск кристаллов чудесно оттенялись темным мехом. То, что конкурс я выиграю, даже и не сомневалась. Да что там конкурс, мне дом Островски потом за этот кадр просто баснословную сумму предлагал! Правда, отец пресек продажу снимка на корню, сказав, что если я посмею это сделать, он аннулирует карту и заберет меня из Академии сразу же.

Какие аргументы были высказаны владельцу модного дома, я так и не узнала. Но ко мне этот тип больше не подходил ближе чем на двадцать метров.

Как же изменчива оказалась жизнь! Полгода назад я была элитой, а сейчас – общий отстой, теснящийся в убогой комнатухе.

– Слушай, но почему ты здесь? Ты ведь должна быть на факультете судебного дела, – поинтересовалась соседка.

– Полностью с тобой согласна, – я вновь тяжело вздохнула. – Только вот Главный распределяющий Кристалл иного мнения.

– А-а, – протянула девушка. – Тогда да, понятно. С высшей силой не поспоришь. Меня, кстати, зовут Лилиан Лоуд. Я на факультет налогового права поступила.

– Лоуд? – Я пыталась вспомнить, где бы могла слышать эту фамилию. – Ты из Лоудов? Владелец строительной компании из Красной долины?

– Нет, – чуть покраснев, ответила она. – Моя семья живет в Черных копиях. Отец работает на шахте в отделе учета, а мама занимается младшими. У меня два брата и три сестры.

– Как же ты поступила в Академию? Неужели только за счет шахты вам удалось скопить такую сумму? – искренне изумилась я, будучи осведомленной о том, сколько стоит обучение даже на не самом престижном факультете налогового права.

– Что ты, это же зарплата отца за три года! – Лил округлила глаза. – Нам такое было не по карману. Просто раз в пять лет в нашем районе Служба Сборов отбирает наиболее старательных и одаренных учеников из общих школ. Они проводят тестирование, а затем трем самым-самым предоставляют возможность обучения в Академии Магического Права, с условием дальнейшего трудоустройства в Службу. За оплаченный грант после окончания учебы я буду обязана отработать у них десять лет. Но это даже хорошо – гарантированное рабочее место. Конечно, пройти такой жесткий отбор непросто, но я знала, что больше такого шанса мне жизнь не предоставит. Вот и старалась, училась. И это так здорово – осуществить мечту!

Глаза Лилиан счастливо сияли, а вот мне от ее слов неожиданно стало неловко. Никогда и ни за что в этой жизни мне не приходилось бороться. Все досталось по праву рождения и благодаря щедрому родителю. А эта девушка добилась чего-то сама. По-настоящему.

Незнакомое ощущение.

От непривычных мыслей меня отвлек осторожный стук в дверь.

– Войдите, – разрешила я, и на пороге возникли Сэм с помощником.

За ними на парящей грузовой платформе виднелись все мои одиннадцать чемоданов и коробки с обувью.

– Простите, госпожа Карина, вы не звонили, вот я и решил сам принести багаж, – сказал

Сэм, осторожно заводя платформу в проем.

– Ничего, все нормально, – откликнулась я. – Я тут просто... была немного занята.

– Это все твое? – Лил удивленно разглядывала чемоданы. – И как же они в шкаф поместятся? Слушай, у меня мало вещей, давай я тебе еще полку освобожу.

Она быстро подошла к шкафу и стала перекладывать стопки с полки на полку.

– Спасибо. Не переживай, это не надолго. Отец обещал купить мне шкаф с заклиниванием пространственного расширения, – ответила я, наблюдая, как мужчины разгружают платформу.

Когда они закончили и вышли, я принялась распаковывать чемоданы, пытаюсь достать хотя бы самые необходимые вещи. Подойдя к шкафу, отметила, что вещей у Лилиан не просто мало, а, считай, вообще не было! Они уместались всего на двух полках! У меня в голове не укладывалось, как можно жить с таким мизерным количеством одежды.

Я покосилась на Лилиан и неожиданно увидела, что содержимое моих чемоданов та рассматривает примерно с таким же видом. А встретившись со мной взглядом, она с веселым изумлением полюбопытствовала:

– Как ты ориентируешься в таком огромном количестве вещей? Если составить их список, уверена, он будет толще, чем Налоговый кодекс! У тебя, наверное, феноменальная память!

В голосе Лилиан не было ни капли зависти или столь привычного для меня восхищения, которым одаривали все знакомые и подруги. Наоборот, она искренне недоумевала, и пусть по-доброму, но смеялась.

И это почему-то зацепило. Впервые в жизни мне стало неловко за неумную любовь к вещам.

– Ну... – я слегка замялась, а потом поспешила переменить тему: – У тебя память, наверное, тоже неплохая. Раз ты сама поступила.

– Да, не жалуюсь, – подтвердила Лил. – И, знаешь, я горжусь собой. И родители гордятся.

– А меня все презирают, – грустно ответила я, вспомнив разочарование в глазах отца.

– Так заставь их передумать. Все в твоих руках.

Куснув губу, я задумалась над словами соседки. А ведь она права! От отчаяния я не умерла, учиться здесь предстоит еще два года, так что придется как-то налаживать свою жизнь. Потому что я, Карина Торн, не могу просто взять и смириться со всем случившимся!

– Скоро торжественное приветствие и речь ректора к открытию учебного года, – напомнила Лилиан, поглядывая на зеркало учебного визариума.

Торжественное приветствие! За всеми переживаниями я напрочь о нем забыла. А ведь нужно было подобрать какой-то наряд, в котором не стыдно на люди появиться. Будь я на судейском, таких проблем бы не было, однако мечты о черной мантии так и остались мечтами. Но это ведь не причина, чтобы плохо выглядеть!

Я ринулась с удвоенной энергией перебирать вещи.

– А еще надо найти подругу и успеть устроить разнос Вальтану. Это мой парень. Представляешь, он не нашел времени позвонить мне за полтора месяца каникул, – бормотала я.

– Это такой высокий голубоглазый блондин? – уточнила Лил. – Учится на судейском, на пятом курсе?

– Да.

– Хм. Ну тогда неудивительно. Не похож он на обязательного и заботливого парня. Скорее, на довольно надменного и самовлюбленного, уж извини, – поделилась мнением она.

– Нет, ты ошибаешься, Лил, – не согласилась я. – Вальтан – хороший парень. Скорее всего, у него просто что-то случилось.

– Тогда зачем скандалить?

– Для профилактики. Потому что в любом случае он мог мне хотя бы сообщить о проблемах! – заявила я. И, наконец-то углядев подходящее платье, легкое, приятного мятного цвета, торжественно провозгласила: – Вот это подойдет!

Пока я прихорашивалась, кто-то из хозяйственников доставил свертки с нашими учебными мантиями. Лилиан тотчас надела свою, ярко-синюю, факультета налогового права. Я же сверток демонстративно проигнорировала. Хватит и того, что мне придется в этой серой мерзости позориться на занятиях. На торжественных мероприятиях я должна выглядеть безупречно!

А через полчаса мы спустились в главный актовый зал Академии. Народа здесь было полным-полно. Однако видневшийся далеко впереди, прямо у сцены, островок черных мантий с золотым шитьем я увидела сразу. Студенты четвертого и пятого курсов факультета судейского дела держались обособленно, всем своим видом подчеркивая: они – элита. Там же, среди них, находились Вальтан, Дейдра и мои бывшие подруги.

Светловолосую макушку своего парня и рыжие локоны Дейд я заметила почти сразу. Несмотря на то, что Вальтан стоял спиной, его трудно было не узнать. Он был единственным высоким блондином на своем факультете.

На душе сразу стало как-то легче. Все-таки, несмотря на обиду, я о нем беспокоилась. В этот момент Дейдра обернулась. Встретившись взглядом с подругой, я помахала рукой, но та тут же отвела взгляд в сторону.

Я недоуменно нахмурилась. Что это? Лучшая подруга, с которой мы были неразлучны все три года, тоже вычеркнула меня из своей жизни? Нет, этого просто не может быть!

Решительно расталкивая локтями толпу, я направилась в сторону студентов факультета судейского дела. Нужно было выяснить все, и немедленно!

Однако на полпути пришлось остановиться. На ярко освещенную сцену начали подниматься преподаватели во главе с ректором Академии Магического Права госпожой Трингрос.

– Дорогие студенты! – торжественным голосом произнесла ректор. – Хочу поздравить всех вас с началом нового учебного года, и поздравить вдвойне! Как вы знаете, в этом году нашей Академии исполняется ровно тысяча лет со дня основания. Тысячу лет наши выпускники служат на благо Латгардийской республики Порядка и Справедливости.

Грянули радостные крики и аплодисменты. Дождавшись, пока всплеск утихнет, ректор Трингрос улыбнулась и продолжила:

– В знак признательности нашему делу на этот праздничный год преподавательский состав Академии будет расширен двумя очень известными личностями. Так, практический курс по сбору и фиксации доказательств и улик будет вести старший следователь Столичного региона господин Вольдемар Андреас Травесси.

По рядам студенток, особенно из числа оборотней, пронесся дружный стон, который не смогли заглушить даже бурные аплодисменты. Один из самых завидных женихов в республике, наследник богатейшего клана Южной долины, помимо всего прочего, был еще и весьма привлекательным мужчиной. Для того чтобы возглавить клан, Андре Травесси не

хватало только заветного браслета, надетого на его запястье супругой. Ведь именно ею этот потрясающий мужчина до сих пор так и не обзавелся, посвящая большую часть времени работе.

Длинные пепельно-черные волосы господина старшего следователя были собраны в хвост на затылке. Серо-зеленая униформа следственного управления словно влитая сидела на высокой, крепкой, мускулистой фигуре. На мужественном загорелом лице играла легкая улыбка, а желтые глаза с вертикальными зрачками с интересом оглядывали толпу.

Надо ли говорить, о чем думали практически все студентки, наблюдая, как улыбчивый красавец поднимается на сцену и становится рядом с госпожой Трингрос?

Чего уж там, даже у меня, несмотря на то что папа уже давно вбил в голову недопустимость связей с оборотнями, такие мысли закрались.

– Тишина! – Ректор взмахнула рукой, привлекая всеобщее внимание, и зал вновь затих. – Сейчас я хотела бы представить нашего второго гостя. И, думаю, вы обрадуетесь ему не меньше. Практический курс по стражному процессу согласился провести наш уважаемый Верховный судья! Приветствуйте – Себастьян Алистер Брок!

При этих словах по залу прокатился общий изумленный вздох. А когда на сцене появился высокий светловолосый мужчина в черной судейской мантии, все синхронно склонили головы и присели в реверансах.

Я, разумеется, исключением не была. Однако едва подняла голову, тотчас изумленно застыла, не в силах оторвать взгляда от Верховного судьи. Но не аристократичные черты лица Себастьяна Брока привлекли мое внимание. И даже не взирающие на нас с высоты сцены ледяные глаза, полностью лишённые каких-либо эмоций. Всю фигуру мужчины окутывало легкое белое сияние.

Что это? Откуда? Я удивленно оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, видят ли это свечение все остальные. Но нет, похоже, зрение изменило только мне одной. Все вокруг просто шептались:

– Вот это да! Сам Себастьян Брок!

– Надо же!

Девушки вокруг хихикали, кокетливо теребя локоны, и буквально пожирали его глазами. Кажется, посещаемость занятий по стражному процессу будет стопроцентной.

Я снова посмотрела на сияющего Верховного судью, продолжавшего взирать на студентов тем же, полным ледяного спокойствия взглядом. Та-ак. Кажется, пора капитально брать себя в руки. А то от стрессов уже галлюцинации появляются.

Решительно зажмурив глаза, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. «Спокойствие, то-олько спокойствие, – мысленно убеждала я себя. – Абсолютное и совершенное. Бери пример с судьи Брока, Кара. Учеба здесь, на факультете защиты, конечно, зло. Но избавляться от нее столь радикальным способом, как отправка на лечение в палаты Академии Врачевания, явно не твой вариант!»

Последний глубокий вздох – и я открыла глаза. И с радостью увидела, что свечение вокруг Верховного судьи пропало. Хвала Создателю!

Теперь, успокоившись, я смогла рассмотреть его подробнее. Несмотря на то что мой отец довольно часто по работе виделся с Себастьяном Броком, сама я вживую никогда раньше его не видела, только в новостях. В светском обществе до бала Юной Госпожи мне появляться не полагалось, а домашние приемы отец не устраивал, предпочитая тишину и уединение. У отца вообще было очень мало свободного времени. Он постоянно находился на

работе, появляясь дома только к ночи, а иногда и вовсе пропадая на несколько дней.

Верховный судья от изображений в визариумах, впрочем, ничем не отличался. Может, только бронзовый загар на коже – показатель постоянного нахождения у магического Щита – был чуть ярче. Да такой ауры величественной властности ни одно изображение передать не могло.

Тем временем госпожа Трингрос перешла к представлению деканов и преподавателей. Большую часть из них мы уже знали, ибо успели за эти три года изучить все, что касалось факультетов Академии, вдоль и поперек.

Пожалуй, единственным новшеством оказалась новость, что деканом факультета судейского дела вместо ушедшего на покой профессора Рутарина, был назначен его заместитель Николаус Аталыгрин. Помнится, мы все втайне, а некоторые и откровенно, восхищались этим молодым брюнетом. Но сейчас взгляды студенток были направлены исключительно на Андре Травесси и Верховного судью.

А эти двое, уже, видимо, насмотревшись на нас, о чем-то тихо переговаривались. Причем, что удивительно, на лице Себастьяна Брока, до этого совершенно холодном, я наконец-то заметила отголоски каких-то эмоций. Легкие, едва уловимые, но все же!

Сначала я даже вновь решила, что это очередные галлюцинации. Но потом вспомнила, что старший следователь и Верховный судья Брок когда-то вместе учились и даже, по заверениям многих, были друзьями. Видимо, родные стены альма-матер и общие воспоминания все же что-то затронули в душе Верховного судьи.

Тем временем представление преподавателей закончилось. В заключение ректор выразила надежду, что мы будем проявлять должное усердие в учебе, и, пожелав всем удачи, завершила церемонию.

Но студенты, и в особенности студентки, не спешили расходиться. Они продолжали разглядывать кумиров, увлеченных разговором друг с другом. То тут, то там с завидным постоянством вспыхивали камеры магофонов.

Хмыкнув, я покачала головой. Все-таки, в отличие от большинства из них, я была реалисткой. Папа еще в детстве заставил меня твердо уяснить, что на вещи нужно смотреть объективно и трезво рассчитывать свои силы. И сейчас я прекрасно понимала, насколько эфемерны желания студенточек заполучить хотя бы одного из двух красавцев. Такие, как Андре Травесси, женятся только по предварительному стовору и на самой выгодной невесте, не иначе. А такие, как Себастьян Брок... такие не женятся в принципе.

Посочувствовав мечтательным однокурсницам, я окончательно выбросила мужчин из головы и попыталась найти взглядом Вальтана и заодно Дейдру. Оказалось, что факультет судейского дела в полном составе уже направлялся к выходу в противоположном конце зала. Учитывая, что выход тот располагался в непосредственной близости от сцены, пришлось изрядно постараться и поработать локтями, чтобы пробраться следом.

Нагнала я их только в коридоре, поблизости от портального зала. Судейские уже разбились на небольшие группы и шли кто куда. Отделилась и моя старая компания с Вальтаном и Дейдрой. Вдвойне удача!

– Вальтан! Дейдра! – позвала я.

Оба резко вздрогнули и вместе с остальными резко затормозили и развернулись.

– Ну на-адо же! – растягивая слова, протянул Галитар. Долговязый кузен Дейдры был однокурсником и приятелем Вальтана. – Глядите-ка, главная неудачница сезона.

Хм, а раньше, помнится, комплименты отвешивал. Вот ведь гнилая душонка! Впрочем,

этот тип мне никогда особо не нравился, так что я решила не обращать на него внимания.

Вместо этого подошла поближе к Дейдре и улыбнулась.

– Привет!

– Чего тебе, Кара? – вместо ответного приветствия холодно уточнила та.

– Как чего? – я с подозрением покосилась на стоящую рядом с подругой Микаэлла. Может, она успела гадостей каких-то наговорить? – Пришла с тобой поздороваться. Дейд, я...

– Не стоило утруждаться, – перебила подруга, окинув меня высокомерным взглядом. – У меня нет желания общаться со студентами отстойной защиты.

Я отшатнулась, как от удара. Небеса! Неужели мало сегодня было унижений и потерь, чтобы от меня отворачивались лучшие друзья? Да что я им сделала? Ведь ничего не изменилось! Это все та же я, пусть теперь и учусь на другом факультете, а живу этажом ниже!

– Что с тобой, Дейд?

– Неужели с первого раза не поняла? – голос подруги по-прежнему оставался ледяным. – Я не желаю с тобой общаться. Никто из нас.

Она демонстративно отвернулась. Я перевела растерянный, требующий объяснений взгляд на Вальтана, но тот стоял рядом с девушкой, не поднимая на меня глаз.

– Кстати! – прощбетала Микаэлла. – Я же еще не поздравила вас с помолвкой, Дейдра! Это такое событие!

И только тут я потрясенно заметила на руке Дейдры кольцо с гербом семьи Аттертоун. Кольцо Вальтана!

Судейская компания тотчас радостно защебетала, поздравляя довольно улыбнувшуюся Дейдру. На меня они демонстративно не обращали внимания. А я стояла как оплеванная, не в силах пошевелиться. Только смотрела на теперь уже бывшую подругу и на, как оказалось, тоже бывшего парня.

К горлу подкатил комок, на глаза набежали слезы. Пришлось собрать всю свою выдержку и с силой сжать кулаки.

«Не смей плакать, – мысленно приказала я себе. – Только не при них. Я – Кара Торн!»

– Поздравляю. – Я изо всех сил старалась, чтобы голос звучал ровно, в этот момент искренне завидуя лишенному эмоций Верховному судье. – Вы достойны друг друга!

После чего развернулась и гордо, высоко подняв голову, подошла к portalу. Лишь переместившись на шестой этаж, не выдержала и стрелой домчалась до своей комнаты. А упав на кровать, наконец позволила себе разрыдаться.

Меня предали. У меня не осталось друзей. У меня не осталось парня. В один миг я лишилась практически всего.

Однако слезы лились недолго. Сначала вспомнились недавние слова отца о том, что такое настоящие друзья. Потом разговор с Лил. И вместо жалости к себе в душе вспыхнула злость и решимость.

Я докажу, что они ошибались! И не важно, на каком факультете я учусь!

Утром столь любимое мною зеркало отражало бледную девушку с опухшими глазами, растекшимися остатками косметики и всклокоченными волосами. Да, вчера я, даже несмотря на боевые и самоуспокоительные мысли, смогла заснуть далеко не сразу. А умыться и вовсе впервые за долгое время забыла.

– Н-да, – протянула я, подводя итоги неутешительного осмотра. – Вот ты какая, Кара Торн! Да уж, Кара Великолепная, ни дать ни взять.

– Шампунь и мыло творят чудеса, – хихикнула, выходя из душа, Лилиан.

– Тут понадобится большое чудо, размером с океан тонирующего для кожи и тонну пудры сверху, – вынесла я вердикт и направилась в ванную приводить в приемлемый вид чудовище из зеркала.

Удалось мне это лишь через полчаса. Правда, к тому времени, когда я вышла, Лил в комнате не оказалось. Видимо, завтракать пошла, потому оценить победу косметики над природой не смогла.

С другой стороны, это было и хорошо. Я хотя бы избежала неприятных расспросов о причинах столь отвратительного утреннего внешнего вида. А завтрак – ерунда. Я и раньше нечасто на него ходила, предпочитая вместо этого подольше поваляться в кровати. Главное – обед не пропустить!

Однако сегодня, в первый день занятий, прогуливать не стоит. Преподаватели еще бодрые, активные и стремятся запомнить всех студентов. Понимая это, я быстро оделась и приступила к самому неприятному делу, которое ждало еще со вчерашнего вечера: развернула сверток с формой факультета защиты.

С губ тотчас сорвался невольный, полный страдания стон. Мои глаза вживую узрели круглую серую шапочку со значком Академии Магического Права и длинную бесформенную мантию мышинного цвета.

И этот ужас я обязана носить! Если не надену – просто не допустят к занятиям!

Сокрушалась я минут пять, пока неожиданно голову не озарило просто изумительной идеей. Я метнулась к шкафу и, покопавшись, вытащила на свет купленный не так давно легкий шарфик. Потрясный, расшитый перьями и стразами Островски.

– Вот вы-то мне и нужны, – довольно пропела я, рассеивая удерживающее всю эту красоту на ткани заклинание. Потом расправила на кровати форму, положила шапочку, и работа новоявленного дизайнера закипела.

Не прошло и четверти часа, как я любовалась обновленной формой, в которой теперь было не стыдно показаться даже на светском приеме. Шапочка засияла изысканной аппликацией в виде экзотического цветка. Серебристо-серые перья на ней были закреплены самым крупным кристаллом, расположенным по центру. Мантия обзавелась выточками, подчеркивающими талию, и декоративным вырезом, который теперь позволил бы увидеть окружающим мои изысканные кружевные кофточки. Кроме того, по краю я украсила его оставшимися мелкими кристалликами.

В общем, стильно!

Нацепив всю эту красоту, я повертелась перед зеркалом и удовлетворенно улыбнулась. Вот теперь я выгляжу на все сто! И не зря завтрак пропустила.

В этот момент в комнату влетела Лил, схватила сумку с тетрадями... и застыла, увидев

новый дизайн моей формы.

– Нравится? – Я, гордая собой, крунулась на месте.

– Кара, ты... ты чудо в перьях! – выдохнула Лилиан. – Разве не знаешь, что форма регламентируется уставом Академии?

– Э-э? – мне вдруг стало как-то не по себе. – В смысле?

– Устав Академии проходят еще на первом курсе! Неужели ты его не читала? – Лил полезла в стол и, выудив из ящика увесистую книжечку, продемонстрировала ее мне.

– Ну-у... эм-м, – видела я этот талмуд впервые в жизни, однако признаваться почему-то не хотелось. – Видишь ли, я, наверное, забыла... или была занята...

– Чем? Изобретала коктейль имени себя? – Лил всучила мне книгу.

– Между прочим, изобрести оригинальный коктейль не так-то и просто, – пробормотала я, начиная осознавать, что влипла.

– Тогда и трудности по поискам новой мантии тебя не испугают. Удачи! – хмыкнула Лил и умчалась на занятия, оставив меня с книгой и дизайнерским вариантом формы.

Я задумчиво посмотрела на устав. Ну не может быть все так плохо! Должно существовать какое-то спасительное решение, чтобы отстоять право носить нормальную одежду! И, чувствую, мое спасение где-то в недрах этой книги.

Придется читать.

Я обреченно вздохнула и, любовно погладив перышки на шапочке, открыла устав на разделе «Форма». Быстро найдя подраздел факультета защиты, на пару минут сосредоточенно погрузилась в мир формулировок, а потом радостно улыбнулась.

Вот оно, мое спасение! Нашла!

И, запихнув устав в сумочку «Таис Ваттон», вышла в коридор.

На первое в этом году занятие, которое было посвящено имущественному праву, я направлялась с гордо поднятой головой. На удивленные взгляды окружающих внимания не обращала – ко всеобщему вниманию я давно привыкла.

Правда, из-за того что идти приходилось на каблуках и не слишком быстро, к началу лекции немного опоздала. Когда вошла в аудиторию, весь курс уже находился здесь, а профессор Ильгрин как раз настраивал информационный визариум.

С моим приходом в аудитории установилась тишина. Все выжидающе посмотрели на преподавателя. А обернувшийся сухощавый профессор Ильгрин побагровел, выпучил глаза и возмущенно выдохнул:

– Студентка Торн! Что это... такое?! Кто вам позволил так изуродовать форму?!

– Светлого дня, профессор, – я присела в вежливом книксене. – А что не так с моей формой?

– Вы издеваетесь?! – прошипел профессор. – Форма утверждена уставом Академии! Студентам запрещено ее менять, уродовать и лепить сверху какие-то... перья!

– Разве?

Я демонстративно извлекла из сумочки позаимствованный у Лил устав, открыла нужную страницу и с выражением зачитала:

– Пункт сто шестнадцатый устава Академии Магического Права. Требования к женской форме факультета защиты. Головной убор – форма круглая, цвет серый; мантия – цвет серый, длина полтора метра. Все. – Я захлопнула книгу. – И что я нарушила? Моя шапочка серого цвета и установленной формы, как и мантия, серая и соответствующей длины.

Я повернулась, давая возможность всем убедиться в правдивости моих слов.

– Ваш головной убор утыкан кристаллами и перьями, как и мантия! И я молчу про разрез и вырез!

– Прошу прощения, профессор, – я повторила легкий книксен. – Но правила регламентируют только вышеназванные требования к форме. Никаких других запретов они не содержат.

– Да просто составителям и в голову не могло прийти, что кому-то придет в голову так изуродовать форму! – воскликнул Ильгрин.

– И все же, профессор, устав Академии не относится к стражному законодательству. А следовательно, как преподавали нам на первых курсах, разрешено все, что не запрещено. Неужели это ошибка? – Изобразив на лице самое невинное выражение, спросила я.

На самом деле эту фразу я случайно услышала, когда папенька принимал ужасно скучного коллегу. Они вели неспешный спор, пока я изо всех сил старалась сдержать зевок. А вот сейчас надо же – пригодилось!

Профессор тяжело опустился в кресло, прожигая меня негодующим взглядом. Однако ж, крыть ему, как говорится, было нечем, так что я победно прошествовала к своему месту.

– Открыли конспекты за прошлый год, – рявкнул преподаватель. – Повторяем тему о принципах и методах имущественного права.

Конспекты открыли почти все... и я, конечно, оказалась в числе этих самых «почти». Ну а как можно открыть то, чего у меня никогда не было? Да, каюсь, прогуливала я лекции, почти все. А те, на которых была, посвящала куда более занятому чтиву – модным журналам.

– Итак, основные принципы нам сейчас перечислит... – профессор Ильгрин сделал выразительную паузу и оглядел аудиторию, а потом указал на меня. – Студентка Торн!

Ну кто бы сомневался!

Я встала, опустив взгляд в пол. Сказать было нечего.

Н-да. Влипла. Кажется, сейчас мне вернут любезность, да еще и с процентами.

– Я вас внимательно слушаю, – когда молчание затянулось, поторопил Ильгрин. И язвительно добавил: – Вы ведь у нас так хорошо разбираетесь в законах. Отчего же вдруг замолчали?

– Я... забыла, профессор, – мой лепет прозвучал жалко.

– Забыла? Да, это вдвойне печально, когда не знаешь, да еще и забудешь! – голос преподавателя был переполнен сарказмом. – Вы не поленились прочитать устав, чтобы оправдать надетое на вас безобразие, но даже не подумали подготовиться к занятию. Голову украшают знания, а не шапочка в перьях и локоны, студентка Торн! Садитесь, неуд и реферат по теме к следующей неделе!

Я ощутила, как кровь прилила к щекам. За спиной хихикали однокурсники, и то и дело слышалось весьма неприятное и обидное: «Кара в перьях». Похоже, это прозвище прилипло ко мне надолго.

Надо ли говорить, что к концу занятия я была зла на всех и вся? Но в первую очередь на саму себя. Ведь могла бы и догадаться, что взбешенный профессор наверняка начнет спрашивать! И прежде чем вступать в конфликт, надо было как следует подготовиться. А эту пару просто прогулять!

Да и вообще, клеймо легкомысленной дурочки, которое я заслужила за годы учебы, порядком раздражало. И, ситуацию необходимо было исправлять.

Едва раздался звонок, я подхватила сумочку и вышла в коридор. На следующем занятии,

пожалуй, надо сидеть тихо и слушать внимательно. А после занятий непременно сходить в библиотеку.

Второй лекцией этого дня была история. Я очень любила эти занятия, когда попадала на них, конечно. Ни на одной лекции мне не спалось так уютно, как именно на истории. Едва звучал звонок и профессор Кэлфри начинал неспешно, с умиротворяющей интонацией озвучивать тему занятия, я засыпала сном младенца. В итоге мировую историю я знала не очень хорошо. Точнее, очень нехорошо, и то благодаря отцу.

В детстве мне нравились интересные истории о прошлом, которые он рассказывал вместо сказок. Особенно про вампиров, которые когда-то обитали в нашем мире. Но, по словам отца, двух кровопийц – юристов и вампиров – не способна выдержать ни одна экосистема. Поэтому в итоге юристы правят нашим миром, а о вампирах мы слагаем красивые легенды.

Но сегодня я выпалась и была настроена послушать лекцию хоть раз за все три года обучения. Профессор Кэлфри, конечно, отметил мой вызывающий внешний вид, но ничего не стал говорить. Только неодобрительно покачал головой и поджал губы. А затем с удивлением проследил, как я занимаю место в первых рядах вместо привычной галерки.

На мое счастье, эта лекция оказалась праздничной, посвященной тысячелетию со дня основания нашей Академии Магического Права. И, как результат, обобщающей. Это помогло оценить масштабы моей безграмотности и наметить пробелы, которые необходимо было заполнить. Как же все-таки бездарно прошли первые годы обучения!

К примеру, я, конечно, знала, что, по легендам, Создатель поручил защиту нашего мира двум Великим Хранителям – Справедливости и Возмездия. И в мире долгое время царило спокойствие. Знала, что в многочисленных странах, существовавших некогда в нашем мире, была создана система судов Справедливости. От имени Великой Хранительницы Справедливости правосудие осуществляли судьи, наделенные ею силой и властью. Однако при этом я понятия не имела, когда именно была создана наша Академия Магического Права и где обучали судей до этого.

Раньше мне казалось это совершенно бесполезным знанием. Ведь, по сути, какая разница, что там было раньше, тысячу лет назад? А на деле оказалось весьма интересно. Потому что в старину все было совсем по-другому.

Инициацию судьи, как и теперь, проходили с помощью кристаллов, расположенных в храмах Великих Хранителей. Но это единственное, что осталось с того времени. Даже храм и кристалл в Латгардийской республике были в единственном экземпляре. А вот обучались судьи раньше при храмах. В конце обучения судье выдавали кристалл и клинок, выкованный из особого сплава. Если судья нарушал принципы и заветы Хранительницы, кристалл мог погаснуть и судья лишался должности.

Приговоры судов Справедливости осуществлял Хранитель Возмездия. Он же следил за исполнением обязательств по магическим контрактам. Но зависть, как оказалось, была свойственна не только людям, но и Великим Хранителям. Видя, как все прославляют Великую Хранительницу Справедливости, Хранитель Возмездия затаил обиду на мир и соправительницу.

Зависть по капле наполняла Хранителя Возмездия, разрушая саму сущность Хранителя, наполняя его душу черной злобой по отношению ко всему живому в этом мире. И в один ужасный день вместо Возмездия, призванного защищать и оберегать, появился Хаос,

стремящийся уничтожить этот мир, выкачав из него энергию ненависти и боли.

Хаос, наполненный энергией разрушения, вдохнул в армию своих приспешников ненависть ко всему живому. Вся эта армия ужаса ринулась уничтожать все живое на своем пути, насыщая Хаоса необходимой ему силой. И началась столетняя война.

Великая Хранительница и ее слуги – судьи, стражи и защитники – смогли остановить разрушения, потеряв большую часть мира. Объединенными усилиями был создан Щит – грань между нашим миром людей и владениями Хаоса. Пустыней, в которой обитали только Тени – его приспешники, потерявшие свое человеческое обличье.

Уцелевшие остатки народов, населявших наш мир, собрались по эту сторону Щита, пытаясь выжить. Тогда же основали и Латгардийскую республику, пытаясь как-то наладить жизнь в уцелевшей части мира. С того момента судьи, стражи и защитники стали нести еще и миссию по охране Щита от попытки прорыва. Они выслеживали и уничтожали проникающих в наш мир Теней – хаоситов, давая миру возможность жить.

Правда, истинных защитников, Видящих, уберечь не смогли. На них хаоситы охотились в первую очередь, пытаясь ослабить оборону и оставить судей и стражей без защиты. Без Видящих они были вынуждены тратить слишком много сил и времени на поиск хаоситов, находящих себе убежище в телах людей.

Именно тогда и была создана наша Академия. И вот уже тысячу лет ее выпускники противостояли попыткам Теней и их хозяина прорвать Щит и довершить начатое.

Помнится, я неоднократно расспрашивала отца о том, как же выглядит Щит в реальности, а не на экранах визариумов. Также мне было очень интересно, что происходит за Щитом в мертвом мире. Но отец никогда не удовлетворял мое любопытство на этот счет. Собственно говоря, о его работе вне стен суда Столичного региона я вообще мало что знала. Только видела след близкого контакта со Щитом – сильный бронзовый загар, намертво въевшийся в его кожу.

Лекцию я выслушала с неослабевающим интересом. Под конец даже стала ловить удивленные взгляды профессора, который явно недоумевал от обретенного мной интереса к учебе.

А после второй лекции наступило время обеда. Но, несмотря на то что я проголодалась, идти в одиночестве в общую столовую не хотелось. Снова слышать эти перешептывания за спиной? Снова ловить на себе презрительные взгляды, которыми одаривают бывшие друзья? Нет, это было выше моих сил.

Я вернулась в комнату, собираясь переждать хотя бы полчаса. План был прост: прийти ближе к окончанию обеденного времени, когда большинство студентов уже разойдутся по своим делам.

Забравшись на кровать, я подтянула ноги к груди и собралась в очередной раз устроить сеанс жалости к себе. Но разбередить душевные раны мне не позволила влетевшая в комнату Лириан.

– Кара? Ты почему не на обеде? – удивилась она.

– Не голодна, – буркнула я в ответ.

– Ой, – огорчилась Лил. – А я думала, что мы вместе сходим.

– Ну-у, если ты так хочешь, то идем. Почему бы и нет, – ровно ответила я, стараясь не выдать своей радости.

Я от природы всегда была компанейским человеком. И сейчас, оказавшись в изоляции,

очень скучала по общению. Хотя какому-нибудь! Так что предложение Лилиан оказалось буквально спасением.

В столовой, как и ожидалось, былолюдно. Практически все факультеты, за исключением судейского, сидели вперемешку. «Черные мантии», как и положено элите, расположились отдельно за пятью большими столами, стоявшими рядом с окнами.

Мы с Лил направились к раздаточной ленте, сопровождаемые перешептываниями, ухмылками, любопытными и пренебрежительными взглядами. Адресованы все эти знаки внимания, понятное дело, были мне. Но я шла, не смотря по сторонам, словно бы не замечая всеобщего внимания. Плевать на них! Я – Кара Торн!

Подхватив около раздаточного столика один из парящих над полом подносов, щедро заставила его тарелками. Чем заслужила насмешливый взгляд Лил, которую пять минут назад уверяла в отсутствии аппетита.

– Не голодна, говоришь? – хихикнула та. – Уже боюсь представить, сколько ты ешь, когда действительно хочешь.

– Пф-ф, – независимо фыркнула я, усаживаясь за стол, и сменила тему на более нейтральную: – Как занятия?

– О, очень интересно, – тут же с жаром принялась делиться Лил. – Представляешь, наш декан нам вообще заявил, мол, забудьте раз и навсегда выражение «клиент всегда прав»! Если еще раз услышу – переведу вас в Академию Банковского Дела. Плательщик всегда неправ, и ваша задача – установить размер его неправоты, – старательно имитируя голос профессора Рунка, произнесла Лил, и мы рассмеялись.

Я украдкой бросила взгляд на своих бывших друзей. Судя по выражениям лиц, мой смех явно их удивил. Ну да. Мне-то полагалось утопать в слезах и посыпать голову пеплом, а я имела наглость с аппетитом обедать, да еще и смеяться в компании соседки по комнате.

Так же непринужденно мы с Лилиан продолжали нашу трапезу, рассуждая об учебе. Под конец я даже собралась спросить у соседки, где находится библиотека, которую сегодня была все-таки намерена посетить. Но в это время на магофоне пиликнуло напоминание о так и не прочитанном мной с утра очередном выпуске журнала «Элитар».

Это популярное издание удивительным образом умудрялось собирать всевозможные слухи и сплетни. Как из жизни звезд нашей Академии, так и светских персон, своим поведением снабжавших пронирыливых журналистов очередной сенсацией из жизни богатых и знаменитых.

Обычно я читала этот журнал с удовольствием. И, открывая магофон-пудреницу – эксклюзивный подарок отца на день рождения, уже предвкушала несколько приятных минут... Зря.

Потому что с первой же страницы экрана на меня смотрело мое собственное отражение. А над ним пылал крупный заголовок: *«Главная неудачница сезона»*.

Сердце екнуло, и я впилась глазами в статью и едва не застонала от отчаяния, прочитав:

«Единственная дочь и наследница небезызвестного старшего судьи Столичного региона Александра Торна Карина Торн – вновь в центре скандала! По итогам распределения она оказалась на факультете золотой молодежи, вместо того чтобы продолжить отцовское дело. Но это еще не весь список происшествий, случившийся с Великолепной Карой. Как стало известно нашему журналу, ее официальный молодой человек Вальтан Аттертоун, предпочел заключить помолвку с лучшей подругой своей бывшей девушки».

На экране появилась фотография, сделанная прошлым летом на вечеринке в поместье

Мейпс. На снимке мы стояли вдвоем: я, Дейдра и обнимавший нас за талии Вальтан. Внезапно часть снимка с моим изображением растаяла, оставляя только смеющихся Вальтана и Дейдру.

«Итак, дамы и господа, любовные треугольники – самые занимательные геометрические фигуры этой осенью». Из магфона раздался привычный глумливый смешок, сопровождавший подобные новости. Я сглотнула не в силах поднять голову, кожей ощущая всеобщее ожидание моей реакции.

Лилиан легонько коснулась моей руки.

– Ты как? – ее глаза лучились участием.

– Все нормально, – мой голос звучал глухо.

Тем не менее никаких слез и истерик, на которые так надеялись окружающие, я никому демонстрировать не собиралась. Мой взгляд упал на нежное суфле, стоявшее на подносе.

– Сладкое снимает стресс, – пробормотала я, ставя перед собой лакомство. – Придется мне растолстеть.

– Не получится. Тебе кучу всего учить, а это большой расход калорий, – хихикнула Лил.

Я же с притворным стоном погрузила ложку в нежное суфле, с удовлетворением отмечая разочарование на лицах тех, кто ждал моей бурной реакции.

«Не дождетесь! Я – Кара Торн!»

Завершив трапезу, Лилиан снова умчалась на занятия – нагрузка у налоговиков была куда большей, чем на моем «формальном» факультете. И только после ее ухода я вспомнила, что так и не узнала одну очень важную вещь. И, подойдя к группе студентов, впервые за три года обучения в Академии задала сакраментальный вопрос:

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Даже после объяснений библиотеку я нашла не без труда. Честно говоря, в эту часть Академии забредать мне еще не приходилось. Помещение библиотеки оказалось огромным. С высоким куполообразным потолком, украшенным лепниной и узкими стрельчатыми окнами. Свет здесь поддерживался множеством плавающих светильников, которые можно было при желании установить около своего стола или кресла. А стеллажи с книгами тянулись на несколько метров ввысь, под самый потолок.

Я мысленно застонала, представив, сколько времени займет поиск нужной литературы. Но дежурный библиотекарь охотно поведал мне, что этот процесс облегчает соответствующее заклинание, заключенное в разноцветные шарики, выдаваемые всем студентам при входе.

Если же книгу требовалось забрать за пределы помещения, на студента магически прикреплялся своеобразный маячок. Он начинал пищать, если книга своевременно не возвращалась в библиотеку, и с каждым днем задержки звук становился все более громким и менее мелодичным, напоминая скрип когтей по стеклу.

Набрав целую горсть поисковых шариков, я раздавила первый из них и направилась навстречу знаниям. Тонкий ручеек света привел меня к высоченной полке, закрепленной на дальней стене помещения. И, судя по резко ушедшему вверх сияющему указателю, необходимые пособия по имущественному праву находились практически на самой верхней полке.

К счастью, рядом находилась одна из переносных лестниц. Правда, выглядела она здоровой и массивной. С сомнением осмотрев конструкцию, я прикусила губу. Интересно, и

как же мне, слабой девушке, предлагается перетащить такую махину?

Я огляделась в поисках помощи и тут заметила, что студентка неподалеку поднимает такую же конструкцию и несет к стеллажу. Даже не напрягаясь!

Как оказалось, лестница совсем ничего не весила. Было ощущение, что я несу в руках воздух, хотя прочность конструкции была такой, как и должна.

Прислонив ее к нужному стеллажу, я отважно поднялась и потянулась за искомым, весьма увесистым томом. Но едва схватила книгу, как услышала знакомые голоса.

По проходу между стеллажами, увлеченные беседой, шли мои бывшие друзья: Дейдра и Микаэлла впереди, обсуждая предстоящую вечеринку, Галитар и мой бывший парень – следом.

Я замерла, мысленно надеясь, что они не обратят на меня внимания. Мало ли кто там стоит наверху? И мне почти повезло. Они действительно не заметили, причем не только меня, но и лестницу. Галитар, что-то показывавший Вальтану на своем магофоне, зацепился за нее локтем. И с раздражением оттолкнул препятствие от себя, даже не удосужившись посмотреть, есть ли кто-то на верхней площадке.

Не удержавшись от резкого рывка, я с воплем полетела вниз.

За мгновения падения успела попрощаться со всеми своими костями и зажмуриться, ожидая неизбежного удара. Однако его не последовало. Вместо этого меня подхватили чьи-то руки.

Распахнув глаза, увидела, что от столкновения с полом меня спас незнакомый парень с короткими каштаново-рыжими волосами. И силы ему, похоже, было не занимать – под моим весом спаситель даже не пошатнулся!

– Поймал! – с улыбкой сообщил тот. – Ты как?

И, увидев чуть выступающие клыки и вертикальные зрачки его янтарных глаз, я поняла почему. Обратни были очень сильны физически.

– Н-нормально. Спасибо тебе, – кое-как совладав со страхом, искренне поблагодарила я.

Застывшего рядом Галитара перекосило, но он тут же выдал фальшиво-извиняющуюся ухмылку:

– Упс! Случайно врезался в твою лестницу, Кара! Чисто случайно! Я даже предположить не мог, что ты можешь оказаться в таком месте!

Дейдра и Микаэлла издевательски захихикали, а Вальтан уставился в пол.

«Трус! – со злостью подумала я. – И что я вообще нашла в этом слабохарактерном и самовлюбленном типе?»

Оборотень же посмотрел на меня, перевел взгляд на Галитара... и коротким, неуловимо быстрым движением стукнул по стеллажу с книгами, около которого стоял мой обидчик. Тяжелые тома налогового законодательства камнепадом рухнули вниз, основательно пройдясь по голове Галитара и сбивая его с ног.

– Упс! – с усмешкой сказал парень, насмешливо оглядывая погребенного под книгами Галитара. – Извини, приятель, случайно вышло.

После чего опустил меня и, подхватив под локоть, потянул к стоящему чуть в отдалении, у окна, дивану.

– Я – Сайрус. Можно просто Сай, – запоздало представился он.

– Карина. Можно просто Кара, – ответила я с улыбкой.

– Да я в курсе, – Сайрус хмыкнул. – Коктейль имени тебя нам не одну вечеринку скрашивал. И как тебя угораздило такую Хаосову смесь придумать?

– Эм-м, ну, я очень сильно старалась, – зарделась я.

И тут взгляд упал на приколотый к его серо-зеленой мантии знак отличия с головой волка, держащего в пасти вензель «Д». Если память меня не подводила, это был герб клана Северных скал. Причем это самое «Д» означало правящий род – Дантерри.

Ого! Так моим рыцарем-спасителем оказался наследник клана? Однако!

– Кстати, это ведь твои друзья были? – спросил Сайрус.

– Были. – Я мигом помрачнела.

– Не грусти, красавица, таких друзей терять не жаль. Как и парня, – тихо прибавил Сайрус, глядя на выходящего из помещения Вальтана, на руке которого намертво повисла Дейдра. Галитар ковылял сзади, бросая на нас злобные взгляды. Сай шутливо отсалютовал ему, заставив прибавить ходу.

– В этом ты прав, – так же тихо согласилась я.

– Раньше я тебя здесь и не видел.

– Ну вот, решила восполнить пробелы в образовании.

– Так мило, что ты эту пропасть пробелом называешь. Сразу видно – оптимистка по жизни, – кажется, мой новый знакомый был той еще ехидной.

– Лучше поздно, чем никогда, – я рассмеялась.

А Сайрус уже с любопытством рассматривал мою обновленную форму и перышки с кристаллами Островски на шапочке.

– Н-да, и кого из преподавателей удар хватил? – осведомился он.

– Профессора Ильгина! – я снова фыркнула.

Положительно, общение с Саем было приятным и, по меньшей мере, нескучным.

– О! У нашей группы сегодня занятие по имущественному праву, – нарочито несчастным голосом простонал тот. – Буду знать, из-за кого мы все получим пары!

– Учить надо! – назидательно подняла я указательный палец, ничуть не проникшись чужим горем.

– Кто бы говорил, – вернул шпильку Сайрус. – Этот день вообще надо внести в анналы Академии: сама Кара Торн почтила библиотеку своим визитом! В книге почетных гостей расписалась?

И мы оба снова залились веселым смехом. Казалось бы, прошло всего несколько минут, а я уже совсем не переживала, что чуть не пострадала от рук тех, кто три года притворялся моими друзьями.

– Ладно, мне пора. В отличие от вас, халявщиков с защиты, у нас еще пары, – вставая, с тяжелым вздохом произнес Сай.

Однако слова были сказаны не с обидой, в шутку. И я прекрасно это поняла. Поэтому только показала язык и гордо заявила:

– Не завидуй!

– Да как же тут не завидовать? Кстати, завтра вы ведь тоже идете в Атриум?

– Ну-у, вроде бы да, – неуверенно протянула я, вспоминая расписание.

– Значит, зайду за тобой, – неожиданно сообщил Сайрус. – Провожу, а то мало ли, вдруг этот гаденыш с судейского захочет отыграться.

Я благодарно посмотрела на него, чувствуя, как в душе шевельнулось что-то очень теплое.

– Спасибо.

– Не за что. Сам таких скотов не люблю. Пока. – И оборотень стремительно направился

к выходу.

Проводив своего нового знакомого взглядом, я тоже поднялась и пошла подбирать оброненную во время падения книгу. И почему папа так отрицательно относится к оборотням? Ведь тот же Сайрус, например, отличный парень.

«Ладно. Не время думать об отстраненных вещах, Кара, – одернула я себя. – Чтобы доказать всем, включая отца, как они оказались неправы, надо начинать учиться. И ударными темпами восполнять три бесцельно потерянных года».

Ох, как же это было непросто! Непривычный к такому потоку информации мозг взбунтовался уже через несколько часов непрерывного вливания знаний. Лучше бы он так возмущался, когда я днями напролет журналы красоты читала и светские сплетни!

Однако, заметив, что за окнами библиотеки уже стемнело, а время близится к ночи, я все-таки решила закругляться. Пожалуй, на сегодня жажда знаний утолена. И, взяв несколько увесистых томов с собой, направилась в общежитие.

– Ого, кажется, кто-то всерьез решил попробовать на зуб гранит науки? – встретила меня лукавым смешком Лилиан.

– А чем еще заниматься? – Я пожала плечами и принялась перекладывать книги с парящей подставки на письменный стол. – Если ты еще не поняла, я теперь изгой и никто общаться со мной не станет. На вечеринки звать тоже не будут, а моя деятельная натура не привыкла к безделью.

– Никто – это твои прежние друзья? – Лил скривилась. – Кара, не преувеличивай и не драматизируй. Помимо твоей бывшей компании, в Академии учится еще очень много нормальных ребят, которым нет дела до цвета твоей мантии. Не переживай.

– Пусть они переживают из-за того, что я не переживаю, – независимо сообщила я. – Кстати, библиотека, оказывается, интересное место.

– Да неужели? – фыркнула Лилиан.

– Я там познакомилась с одним приятным парнем, – похвасталась я. – Он меня спас! Поймал, когда падала с лестницы.

– Падала?! – Лил мгновенно посерьезнела и с беспокойством стала оглядывать меня. – Как же ты так неловко? Ты не ушиблась?

– Это Галитар, – я поморщилась. – Засмотрелся на магофон и налетел на лестницу. Вот и не удержалась. Но к Хаосу его. Ничего страшного, я же говорю, меня спасли. А завтра мой спаситель зайдет за нами, и мы вместе пойдем на занятия в Атриум.

– Ого! – восхитилась она. – Вот видишь! А говоришь, что никто с тобой не общается. При этом тебя спасают симпатичные незнакомцы и буквально падают к ногам.

– Скорее, это я падаю им на руки, – фыркнула я.

Проболтав еще полчаса, я забралась в кровать и по примеру подруги открыла одну из книг. Однако, едва перелистнув несколько страниц, осознала, что дико хочу спать.

Вспомнились бессонные ночи на каникулах. Эх, зря я не использовала книги в качестве снотворного! Эффект был просто потрясающим. Отложив учебник, я закрыла глаза и тут же провалилась в долгожданный сон.

Я проснулась от дикого вопля, заставившего буквально подскочить на кровати.

– А-а-а-а!!! – донеслось откуда-то... из ванной.

Еще миг, и оттуда пулей выскочила мокрая Лилиан в одном коротеньком полотенце.

Но не успела я спросить, что произошло, как дверь в комнату резко распахнулась и на пороге появился обеспокоенный Сайрус. Впрочем, узрев полуобнаженную девушку, он тут же расплылся в улыбке.

– Ого!

– А-а-а! – вновь завопила подруга, теперь уже напуганная неожиданным появлением парня в женском блоке.

И, схватив со стола книгу, швырнула в обидчика.

Бросок оказался метким. Если бы не превосходная реакция оборотня, благодаря которой тот перехватил увесистый «снаряд», ходить будущему следователю с шишкой на лбу.

– А ты горячая штучка! – довольно оскалился парень и взглянул на пойманный трофей. – М-м, Налоговый кодекс! Как это сексуально...

– Да кто ты такой, вообще?!

– Лил, это Сайрус, – вмешалась я, успокаивая подругу. – Я вчера о нем говорила, помнишь? Лучше скажи, что произошло?

– Там! – истерически выкрикнула она и махнула рукой в сторону ванной. – Паук! Огромный и ужасный!

– Серьезно? Такая паника из-за какой-то маленькой букашки? – хохотнул Сайрус.

Лил бросила в его сторону испепеляющий взгляд.

– Не смешно!

– Ох, – выдохнула я, закатив глаза, и переключилась на оборотня. – Сай, миленький, убери эту гадость из ванной, а?

– Как скажешь, – согласился друг. Потом вдруг прищурился и, оглядев меня, добавил: – А ты, кстати, тоже ничего так выглядишь. Девушки, может, я к вам каждое утро заглядывать буду?

– Сай!

Я быстро дернула на себя одеяло, прикрывая короткую полупрозрачную ночнушку.

– Что? Не загляни я сегодня, кто бы вас сейчас от паука спасал?

– Вот лучше и спасай!

– Ладно, ладно, дамы, – шутливо отсалютовал нам парень. – Я иду на страшный бой с чудовищем. И если паду смертью храбрых, то...

– Иди уже! – в один голос рявкнули мы с Лил.

Сайрус рассмеялся и направился в ванную. А мы застыли, прислушиваясь к происходящему.

Некоторое время за стеной царила подозрительная тишина. Потом дверь медленно открылась, и в комнату вошел улыбающийся оборотень. Руки у него были сложены лодочкой, словно бы что-то пряча. Подойдя к кроватям, парень отдернул одну руку, и я буквально оглохла от пронзительного визга Лилиан.

По ладони Сая, перебирая лапками, передвигался небольшой паук.

Сама я в принципе пауков не особо боялась. Но, видимо, чужой страх оказался очень

паразителен: когда истошно визжащая Лил влетела на кровать и юркнула под одеяло, я последовала ее примеру.

– Да ладно вам, девчонки, – вовсю веселился парень. – Он ведь маленький, безобидный и не кусается.

– Убери его!!! – вопила Лил.

– Сай, да убери эту мерзость уже, а? – вторила ей я.

– Конечно-конечно. Кстати, Кара, а ты нас со своей подругой так и не познакомила.

– Нашел время!

– Ну, я же должен знать, кого спасаю...

– Лилиан – моя подруга с факультета налогового права! – выпалила я. – Лил, это Сайрус с факультета следствия и обвинения! Доволен? А теперь убери паука!

– Хорошо-хорошо! Унесу, пока вы его окончательно не запугали, – наконец смиловился оборотень. – А потом, цените мою доброту, забегу в столовую и возьму для вас пару булочек. Ибо на завтрак вы уже сходить не успеваете, а нам пора выходить. Порталы в Атриум закроют строго по расписанию, так что у вас пятнадцать минут, девочки. Хотя в таком виде вы мне больше нравитесь!

Последние слова Сай выкрикнул уже из коридора, и только это спасло его от летящих подушек.

Как это ни удивительно, но я успела собраться за отведенные пятнадцать минут. К назначенному времени мы с Лилиан стояли в зале перед телепортами, где был намечен сбор четвертого курса всех факультетов Академии, и уплетали теплые вкусные булочки. А вокруг начали собираться однокурсники Сая, с обычной бесцеремонностью оборотней забрасывая нас комплиментами.

Я оказалась в своей стихии, купаясь в мужском внимании, стреляя глазками и поддерживая шутливый разговор. А вот Лилиан, видимо, непривычная к такому вниманию к своей персоне, то и дело краснела и опускала глаза. Особенно подругу смущали знаки внимания Сайруса, заставшего ее утром в полураздетом виде.

Оборотень это прекрасно видел и не упускал случая ее поддеть.

– Кстати, я еще не говорил тебе, как рад нашему знакомству? А уж его обстоятельства останутся в моем сердце навсегда, – провокационно протянул он под конец, шутливо приложив руку к груди.

Лилиан окинула Сая очередным возмущенным взглядом, пытаясь прикрыть прядями волос пылающие щеки. Я даже подумала, не вступить ли за нее и осадить приятеля, но тут к порталам подошла заведующая кафедрой имущественного права, профессор Торвуд.

– Доброе утро, студенты! – поприветствовала нас она. – Как вы уже знаете, ваш сегодняшний учебный день будет посвящен посещению Главного Атриума. Это не праздная прогулка. Советниками Атриума вам на практике будет показан процесс заключения реальных договоров, выдачи доверенностей, удостоверения завещаний. Так же в сопровождении архивариусов вы посетите Хранилища зеркал и судебных дел. Убедительная просьба, слушать внимательно и запоминать. Это касается абсолютно всех факультетов!

– А говорят, что архивариусы Атриума никогда не видят солнечного света и вообще мало похожи на людей, – прошептала Лилиан.

– Все может быть, – согласилась я с подругой. – Никто из моих знакомых не работает архивариусом. Может, на эту должность вообще людей не берут.

– Кара, – раздался насмешливый голос Сая. – Твои знакомые работают судьями, главами

гильдий, ну или, на худой конец, директорами крупных компаний. Откуда в этой компании взяться скромным архивариусам?

– Можно подумать, у тебя – наследника клана Северных скал, все знакомые поголовно в Атриуме переписчиками подрабатывают, – съязвила я, окатив оборотня скептическим взглядом.

– Да ладно вам, – примирительно произнесла Лил. – Мне вот просто интересно, кто такие архивариусы?

– А вдруг они выглядят как большие и страшные пауки? – поддразнил девушку Сай. – Лучше держись поближе, крошка. Если что, я с удовольствием прикрою тебя своим мужественным телом... например, сверху.

Подруга возмущенно зашипела, так, что даже удостоилась укоряющего взгляда профессора Торвуд.

– Пожалуйста, тише, – строго потребовала та. – Также прошу соблюдать порядок и тишину в Атриуме. Я и еще трое сотрудников кафедры будем сопровождать вас на протяжении всего занятия. Не разбредайтесь и внимательно прослушайте информацию о безопасных зонах Атриума, в которых вы можете находиться, и о защитной магии, установленной в заведении.

Мы с Лил быстро и с тревогой переглянулись. Это что же, наша экскурсия может быть небезопасной?

– Если вопросов нет, приготовьтесь к перемещению во двор Атриума. Нас будет встречать заместитель старшего советника, – тем временем завершила свою речь профессор, и мы стройными рядами направились к телепортам.

После перехода мы оказались на широком дворе перед величественным зданием Главного Атриума Столичного региона. Он располагался на центральной городской площади, неподалеку от Дворца Совета республики и Верховного суда. В столице, преимущественно в торговых кварталах, находились еще три отделения Атриума, но все они не шли ни в какое сравнение с величественной красотой этого древнего сооружения.

Вертикальный трехъярусный фасад из белого мрамора уходил высоко в небо и заканчивался четырьмя остроконечными башнями. Нижний ярус Атриума состоял из трех порталов с украшенными флеронами арками, а покатая крыша являлась одним огромным витражом.

На верхней ступеньке лестницы нас ожидал мужчина, одетый в традиционную мантию советников Атриума. Его глаза сияли серебристым светом.

– Это у советников глаза меняют цвет под воздействием излучения зеркал, – прошептала Лили.

Мне стало не по себе. Величественный Атриум теперь вдвойне казался пугающим.

– Светлого дня, – поприветствовал нас встречающий. – Меня зовут советник Ормонд. Сегодня я и мои помощники проведем для вас ознакомительную экскурсию по Атриуму и его Хранилищу. Там, в сопровождении архивариусов, вы увидите, как хранятся зеркала и судебные дела, как производится их учет и перемещение. Затем вы сможете понаблюдать за работой советников Атриума.

– О, значит мы все-таки увидим архивариусов? – с некоторым опасением произнесла Лил.

– Мое предложение все еще в силе, – шепнул ей Сай и, получив вместо ответа ощутимый тычок под ребра, сдавленно охнул.

Лил довольно хмыкнула, а вот я только головой покачала. Учитывая скорость и реакцию оборотней, у меня даже сомнения не возникло в том, что Сайрус вполне мог бы увернуться или заблокировать удар, если б хотел.

– Находясь в Атриуме, прошу вас строго соблюдать правила безопасности, – тем временем продолжал советник. – Не пересекать границы защитных лучей, особенно тех, которые отмечены красным цветом. В таких местах установлены магические зеркала, лучи которых среагируют мгновенно. И в лучшем случае потом вы проведете в палатах Академии Врачевания пару недель.

– А в худшем нас соскребут в коробочку из-под магофона и отправят домой с приложенной запиской о соболезнованиях, – тихим шепотом закончил фразу Сай.

Поднявшись по лестнице, мы прошли в распахнутые массивные двери и оказались в огромном холле. По полукругу зала тянулась длинная перегородка, за которой сидели сотрудники Атриума, принимавшие заявки от посетителей на те или иные операции.

Несмотря на то что совершение любых действий в Главном Атриуме было значительно дороже, чем в остальных, народу здесь толпилось немало. Даже весь наш курс в количестве под сотню человек и то не выглядел большой группой.

И неудивительно. Насколько я знала, тут работали самые опытные и квалифицированные советники. И поздравительное обращение к ним на день Атриума – «дорогие советники» – было абсолютно верным и в прямом, и в переносном смысле.

Советник Ормонд указал нам на сидящих за стеклянной перегородкой сотрудников.

– Для подобной работы необходимо наличие трех оконченных общеюридических курсов Академии Магического Права. Именно поэтому их еще и называют курсами Атриума. То есть любой из вас уже мог бы работать здесь. А также помогать советникам переписывать различные документы, составлять описи, вести реестры и архивы.

Мы невольно вздрогнули. Слишком уж это была тяжелая и неблагодарная работа. Среди студентов пожелание «чтобы тебе переписчиком в Атриуме работать» воспринималось чуть ли не как проклятие.

– На втором этаже располагаются отделы, занимающиеся более серьезной работой, – продолжал рассказывать советник. – Они рассматривают жалобы, полученные от клиентов, решают вопросы, связанные с урегулированием различных споров, конфликтов и прочих разногласий. На третьем этаже находятся кабинеты руководства, конторы советников и конференц-залы. А теперь прошу вас разделиться на группы по двадцать человек, и вы сможете ознакомиться с работой Атриума и Хранилища более подробно.

Сопровождающие начали спешно делить нас, выстраивая каждую группу. Само собой, факультет судейского дела держался обособленно, а вот остальные факультеты просто разошлись кто куда. Мы же с Лил оказались в одной компании с Саем и его однокурсниками с факультета следствия и обвинения.

По знаку советника к каждой группе подошел сопровождающий. К счастью, глаза у нашего проводника были нормальными.

– Желаю вам успехов на занятиях, студенты, – попрощался с нами советник и растаял в бесшумном портале под нашими удивленными взглядами.

– Порталы переноса советников бесшумные, резкие звуки здесь стараются глушить, – пояснил нам сопровождающий. – Меня зовут младший советник Граммс. Сейчас мы с вами отправляемся в Хранилище зеркал, затем в Хранилище судебных дел, после чего посетим контору советника Троя. Он как раз готовится заключить договор купли-продажи городского

дома между двумя гильдийскими старшинами. Итак, следуйте за мной. Не разбредаться, отстанете от группы в помещении четвертого уровня защиты, и вас спеленает сетью охранных зеркал. В этом случае магическое истощение гарантировано.

После такого предупреждения мы с Лилиан, не сговариваясь, придвинулись к младшему советнику почти вплотную. Нам совсем не хотелось побывать в плену этих непонятных сетей и уж тем более получить магическое истощение.

Организованной группой мы направились по полутемному коридору, упиравшемуся в огромный круглый зал, посередине которого зиял провал, уходящий глубоко вниз. По крайней мере, дна видно не было. На выступах, нависающих над бездонным колодцем, находились светящиеся платформы полукруглой формы. Когда группы людей собирались на площадках, свечение поднималось вверх, образуя светящиеся «трубы», и люди стремительно исчезали в провале.

Младший советник подвел нас к одной из платформ и указал на нее.

– Прошу встать на площадку. И, пожалуйста, не заступайте за очерченную границу.

Мы ступили на светящуюся металлическую пластину, стараясь, как и было сказано, держаться подальше от края. После чего советник вложил в углубление на платформе маленькое зеркальце, и вокруг нас почти тотчас скрутилась стена потрескивающей энергии.

– Готовы? – уточнил наш проводник, и платформа заскользила вниз.

Несмотря на скорость, спуск был очень комфортным. Нас не трясло, не раскачивало. Мы просто стояли и смотрели, как мелькают за сверкающей стеной бесконечные этажи, проносящиеся мимо. Через некоторое время платформа начала замедляться и наконец, плавно затормозив, остановилась. Свечение погасло, и мы оказались напротив большого зеркального коридора. На полу перед ним сияла опасным пурпуром линия, предупреждавшая о защите четвертого уровня.

– Этот коридор ведет непосредственно в Хранилище, – сказал Граммс. – И, как вы можете видеть, защищен наивысшим уровнем защиты. Без допуска пройти его невозможно.

Советник подошел вплотную к красной линии и протянул руку в коридор. В ту же минуту от гудящих зеркал, клубясь и потрескивая, потянулся туман, сплетаясь в тонкую, горящую ослепительным светом сеть. Мы всей группой синхронно отступили назад. Советник убрал руку, и магическая сеть начала таять.

– Теперь вы понимаете, о чем я вам говорил?

Я, сглотнув, кивнула. Что-то мне уже совсем не хотелось идти в это Хранилище. Лилиан так вообще побледнела и вцепилась в рукав рубашки Сая.

Наш проводник тем временем подошел к стене, на которой был установлен кристалл магокомма, и приложил к нему ладонь.

– Слушаю. – Раздался тихий, немного шипящий голос.

– Младший советник Граммс, сопровождающий группы студентов Академии Магического Права. Разрешение выдано старшим архивариусом, – четко произнес проводник.

В то же мгновение его фигуру на доли секунды охватило голубоватое сияние, а потом раздался ответ:

– Ожидайте. Вас встретят.

Коридор начал наполняться светом, и вскоре мы увидели на другом его конце серебристую дверь.

– Ого! – восхитился Сай. – Аландорский металл.

«Действительно ого», – подумала я. Из этого металла ковались судейские клинки.

Послышались щелчки множества отпиранных замков, затем толстенная дверь лязгнула и медленно распахнулась. И тут Лил сдавленно охнула, а я едва сдержала вскрик: по освещенному коридору к нам заскользила высокая и тонкая фигура, закутанная в черную длинную мантию. Глубокий капюшон скрывал голову незнакомца, а клубящаяся энергия зеркал окутывала его, словно ласкающий зверек, трущийся о ноги хозяина. Подлетев к двери, рядом с которой стояла в ожидании наша группа, он откинул капюшон, и я, вздрогнув, отступила на шаг назад.

Это был кто угодно, но не человек.

На нас смотрели глаза цвета тусклой ртути, без намека на зрачки. Кожа существа была насыщенного пепельно-серебристого цвета, как и волосы, спускавшиеся ниже плеч. Узловатые пальцы рук оказались сильно удлинены и увенчаны черными когтями.

– Приветствую вас, архивариус номер три Главного Атриума, – склонил в поклоне голову наш проводник.

– Светлого дня, младший советник, – раздался тихий шелестящий голос.

– Студенты! – негромко окликнул нас сопровождавший группу сотрудник кафедры имущественного права, намекая на правила приличия.

Опомнившись, мы запоздало склонились в поклоне.

– Рад видеть студентов Академии. – Тонкие серые губы разомкнулись в улыбке, обнажая черные острые зубы. – Прошу следовать за мной.

Архивариус вновь заскользил по коридору над плитами пола. Стараясь не отставать и опасливо поглядывая на гудящие защитные зеркала, мы двинулись за ним. А когда на другом конце коридора распахнулась очередная серебристая дверь, на мгновение показалось, что мы вышли на улицу.

Помещение Хранилища было огромным, простираясь далеко за горизонт и уходя высоко вверх, за границу, видимую невооруженным взглядом. И повсюду висели зеркала, удерживаемые сверху и снизу светящимися потоками энергии. Просто невероятно, как в одном здании мог поместиться практически целый мир!

– Как вы видите, зеркала удерживаются магическим полем, создаваемым энергетической сетью, – безжизненным голосом прошелестел архивариус. – Энергия каждого такого крепления равна по силе трем боевым пульсарам. Каждому зеркалу, поступающему в хранилище, присваивается идентификационный номер. Для поиска нужного зеркала используются поисковые заклинания, схожие с теми, которые используются в любой библиотеке. Разница только в том, что они во много раз мощнее, для того чтобы необходимое зеркало было найдено и перемещено мгновенно. Запросы на доставку зеркал обрабатываются дежурными архивариусами. Вы можете сами посмотреть, как это происходит.

Мы подошли к столу, за которым сидел архивариус, вглядывающийся в экран большого визариума. Рядом висели серебристые сферы. Через мгновение на экране визариума замелькала кнопка вызова, и уверенный мужской голос потребовал доставить зеркало номер А384Д890 в суд города Саинтар региона Красной долины.

Из сферы тотчас потянулся ручеек из магических нитей, сплетаясь в небольшую зеркальную полоску, которую архивариус приложил к специальному углублению в нижнем углу визариума. На экране вспыхнуло: «Полномочия подтверждены».

Архивариус набрал на клавиатуре номер дела и нажал на кнопку в правом верхнем углу

визариума. Мгновенная вспышка энергии, и через несколько секунд к столу подлетело магическое зеркало. Несколько скользящих пассов серых рук, и зеркало, вспыхнув, обратилось потоком слепящего света, устремившегося в сферу.

– Справедливого процесса, ваша честь, – тихо прошелестел архивариус и отключил связь.

А на соседнем экране уже раздавался новый сигнал вызова. Тут, по новому взмаху руки архивариуса, из второй сферы вырвался сноп света, вытягиваясь в большое зеркало. Оно мгновенно попало в плен энергетических нитей и тотчас унеслось, по всей видимости, к месту своего хранения.

– Итак, вы можете видеть, как передаются и принимаются зеркала, – прокомментировал наш проводник.

– А откуда берется энергия для таких перемещений? – уточнил один из однокурсников Сая.

– Под Хранилищем находятся Тальгросские кристаллы-накопители. Именно они и дают возможность осуществлять операции с зеркалами практически мгновенно. Сейчас прошу следовать за мной. Через портал мы с вами попадем в Хранилище судебных дел.

Черная фигура архивариуса направилась к стеклянной комнате. Как только вся группа собралась в ее стенах, прозрачные стены на мгновение окутались уже привычным белесым туманом.

Хранилище судебных дел было не столь огромным и впечатляющим, но тоже поражало воображение. Дела здесь были закреплены не на энергетических нитях, а находились в своеобразных магических ячейках.

– Принцип работы с делами аналогичен тому, который применяется для зеркал. Только энергии требуется намного больше, поскольку одно дело может быть составлено из нескольких десятков зеркал, – бесцветно сообщил архивариус.

Я в очередной раз изумилась количеству энергии, которое поддерживало функционирование всей этой впечатляющей системы.

– В двух соседних залах находятся Хранилища зеркал с удостоверениями личности и зеркал, подтверждающих наличие прав на имущество. А также выдаваемые доверенности и прочие документы Атриума.

– Советник, – обратился архивариус к нашему сопровождающему, – полагаю, на сегодня экскурсия в Хранилища закончена.

Я облегченно выдохнула. Хотелось как можно быстрее покинуть это жуткое место и его не менее жутких обитателей.

– Да, разумеется. Благодарю за помощь, архивариус, – откликнулся Граммс.

Простившись с ним, советник быстро повел нас к выходу через серебристую дверь, мимо гудящих охранных зеркал. Видимо, выпускали они нас охотнее, чем позволяли пройти в свое драгоценное хранилище. А мы чуть ли не бежали по коридору, стремясь побыстрее уйти из поля зрения зеркал и жутких сетей.

Выбравшись из коридора, все облегченно вздохнули. Даже, как мне показалось, советник был рад оказаться подальше от охранный магии высшего уровня.

– А кто такие архивариусы? Они ведь не люди? – посыпались на него вопросы.

– Люди, – несколько неуверенно произнес младший советник. – На эту должность принимают после обучения. Правда, преимущественно жителей Аландорских гор, которые наиболее устойчивы к излучению зеркал. Но, как видите, не на сто процентов. Н-да. А

сейчас мы с вами, как я уже говорил, направляемся в контору советника Троя. Вы сможете присутствовать при заключении договора.

– Будет так же интересно? – хмуро поинтересовался кто-то из оборотней.

– Я бы не сказал, – спокойно ответил Граммс. – Стороны знают, что у советника за всю карьеру оспорено только три договора. Так что они просто хотят максимально защитить себя. Вот брачные договоры, это интересно. Особенно, когда родители будущих супругов заранее делят каждую монету, которую планируют подарить молодоженам на свадьбу.

Раздались смешки, и напряжение немного спало. Мы снова вернулись к площадке, которая теперь доставила нас вверх.

Младший советник провел нашу группу по длинным коридорам здания и вывел в круглую комнату, на бельэтаже которой находились скамьи. Там нас и усадили, приказав не шуметь.

В помещении располагался стол с приставкой и несколько стульев около него, на которых чинно сидели два пожилых человека, одетых в камзолы торговой гильдии.

Из боковой двери в комнату вошел пожилой мужчина, чьи глаза буквально сияли ртутным серебром. За ним гордо вышагивали два помощника.

Посетители, включая и нас, встали и склонились в поклонах, приветствуя советника Троя. Он ограничился кивком и, сев за высокий стол, приступил к работе. Помощники собрали у сторон по нескольку маленьких зеркал – удостоверения личности, а также зеркало средних размеров, видимо, служившее документом, подтверждающим право собственности на продаваемый дом. Все документы помощники сложили на стол перед советником и отошли на небольшое расстояние.

– Пошлина уплачена? – уточнил советник у помощников. И, получив подтверждение, активировал серебристую сферу, возникшую перед ним по мановению руки.

– Архивариус Службы чистого зеркала, слушает вас, – раздался из сферы бесцветный шелестящий голос.

– Советник первого ранга Малькольм Трой запрашивает зеркало договора. Помещение номер двести пятьдесят Главного Атриума.

– Ваше зеркало готово, советник.

Из сферы потянулся серебристый ручеек знакомых магических нитей, застывая в воздухе и образуя прямоугольник слепящего пламени. Я слышала слабый гул. Заключенная в прямоугольнике энергия металась из стороны в сторону, пытаясь вырваться на свободу.

Как только зеркало полностью застыло, советник приложил обе руки к сияющей поверхности, и серебристый туман начал подниматься от его рук, окутывая все тело. Распахнутые глаза Малькольма Троя засияли. Казалось, что он вот-вот вспыхнет от переизбытка струящейся по его телу энергии. Но тут губы советника начали шептать заклинание, и белое пламя, словно вода с весенних сосулек, устремилось обратно к зеркалу.

На наших глазах поверхность зеркала обретала гладкость, становясь прозрачнее, и вскоре перед нами висело обычное магическое зеркало. Советник приложил к зеркалу удостоверения личности и документы о праве. Дождавшись, когда информация с них перенесется на зеркальную гладь, он несколько устало сел за свой стол, и начался неспешный диалог по основным пунктам договора.

Как только все условия были согласованы, советник поднес руку к поверхности зеркала, и к зеркалу устремился тонкий луч, вычерчивая слова договора. Когда текст был полностью составлен, мужчины подошли к советнику. Тот взял в руки большую металлическую иглу,

увенчанную небольшим кристаллом, и проткнул ею поочередно пальцы продавца и покупателя.

– Чистые намерения! Добрая воля! – пробормотали мужчины, прикладывая окровавленные пальцы к зеркалу.

Кровь каждого из них тотчас впиталась в серебристую гладь. После этого советник приложил руку к зеркалу. Вспыхнув на мгновение, оно словно бы покрылось дополнительным слоем, накрывшим нанесенный текст и капельки крови каждого из участников договора.

– Вот, собственно, и все, – пояснил младший советник. – Через несколько дней стороны смогут получить свои экземпляры документов, а главное зеркало отправится на хранение.

– Советник, – обратился Сай. – А почему мы не были в Службе Чистого Зеркала?

– Доступ туда имеют только архивариусы и судьи, и то только при наличии специального допуска Верховного судьи Себастьяна Брока, – ответил тот. – Да я и не советую никому там появляться. Чистые зеркала – это магические сгустки необработанной энергии. Поверьте, архивариусы, работающие в этой службе, выглядят гораздо... гм, необычнее, чем те, которые находятся в Хранилищах.

Необычнее? Да куда ж еще необычнее? Хотя... нет, не хочу об этом знать.

Я испуганно переглянулась с Лилиан.

– Теперь прошу вас так же организованно следовать за мной. Я выведу вас из здания к телепортам во дворе, которые доставят вас в Академию.

Всю обратную дорогу мы радостно перешептывались, мечтая побыстрее вернуться в родные пенаты. И главное, оказаться подальше от этого жутковатого места.

Выйдя из здания, я с наслаждением вдохнула свежий воздух. Во дворе нас уже ожидали профессор Торвуд и еще один из сопровождавших наши группы преподавателей кафедры имущественного права.

Поблагодарив младшего советника Граммса, мы быстрым шагом направились к телепорту.

– О Лунная Дорога, – простонал один из оборотней. – Я бы сейчас съел целого быка, желательно с кровью.

Общий согласный стон подтвердил, что сейчас бы не помешало и целое стадо быков. Причем мой бурчащий от голода живот был готов присоединиться к оборотням в их поедании.

Быков в обеденном меню столовой, конечно, не было, но это щедро компенсировалось выбором других блюд, достаточным для утоления самого зверского голода. Обедали мы с Лилиан в компании однокурсников Сая, всячески старавшихся развлечь нас, да и самих себя. Видимо, всем побыстрее хотелось забыть Атриум и его обитателей. Но, само собой, разговор зашел и об увиденном на экскурсии.

– Как думаете, – обратился ко всем Луриан – высокий рыжеволосый оборотень, один из хороших друзей Сайруса, – почему нам все-таки не показали архивариусов Службы чистого зеркала? Неужели они еще страшнее тех серебряных человечков из Хранилищ?

Меня аж озноб прошиб от воспоминаний, и кусок мяса поперек горла встал.

– Может, они вообще на людей не похожи, а выглядят, как Тени, например? – подкинул дров в костер моих страхов другой приятель Сая – Даним.

Теперь и Лилиан закашлялась.

– Эй, парни, – шутливо ответил Сайрус, – с нами девчонки, а мы пугаем таких красавиц.

– Пф-ф, – Лил передернула плечами. – В любом случае, наш факультет в ближайшее время в Атриуме больше не будет. Это у вас там практика, а мне бояться нечего.

– Ну-ну, – оборотень широко улыбнулся. – Как хочешь. В любом случае, предложение о защите все еще актуально. Даже если в вашей ванной окажется не безобидный паучок, а ужасный архивариус устроит засаду.

– Са-ай! – синхронно простонали мы с Лил под громкий смех студентов факультета следствия и обвинения.

[Купить полную версию книги](#)